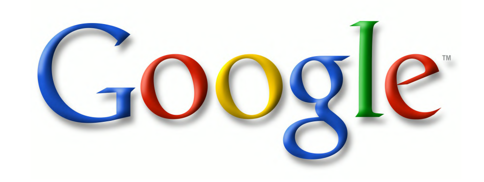
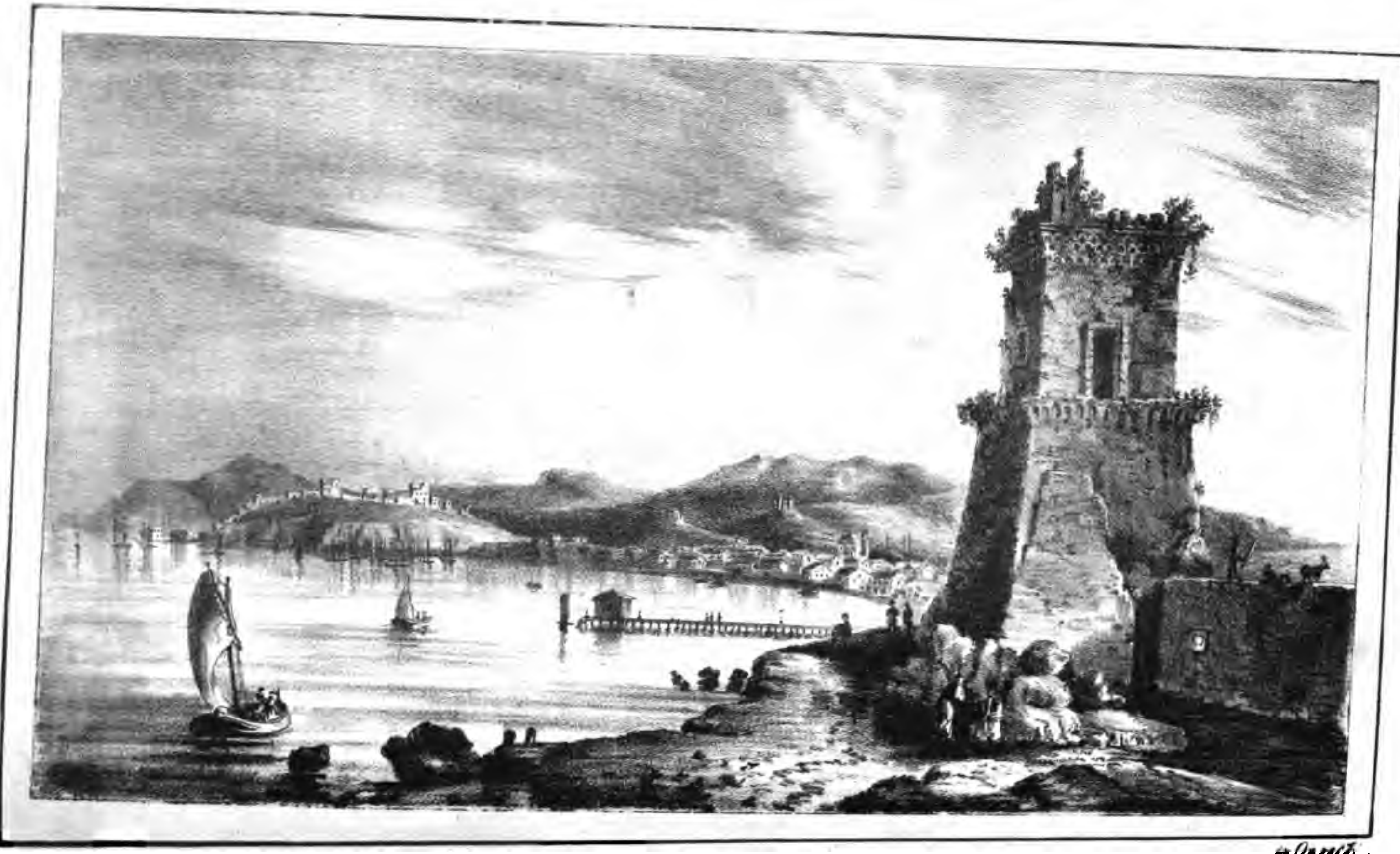

ИСТОРІЯ
ГЕНУЭЗСКИХЪ ПОСЕЛЕНІЙ
ВЪ КРЫМУ.

лит. Бигатти   въ Одессѣ

ИСТОРІЯ
ГЕНУЭЗСКИХЪ ПОСЕЛЕНІЙ
ВЪ КРЫМУ

31

СОСТАВЛЕНА

Николаемъ Мурзакевичемъ,

Д. Членомъ Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ.

Auctorem neminem unum seqvar, sed ut qvemque verissimum in qvaqve parte arbitrabor.

Plinius.

ОДЕССА.

Въ Городской Типографіи.

1837.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса Апрѣля 21 дня, 1837 года.

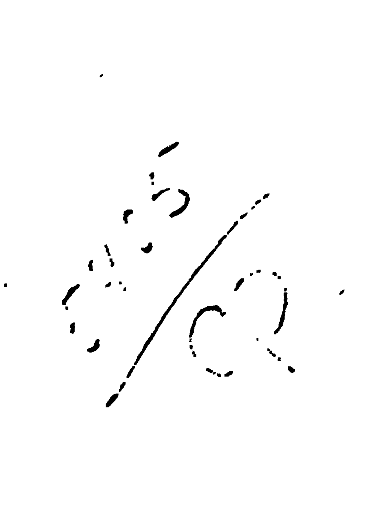
Цензоръ В. Пахманъ.

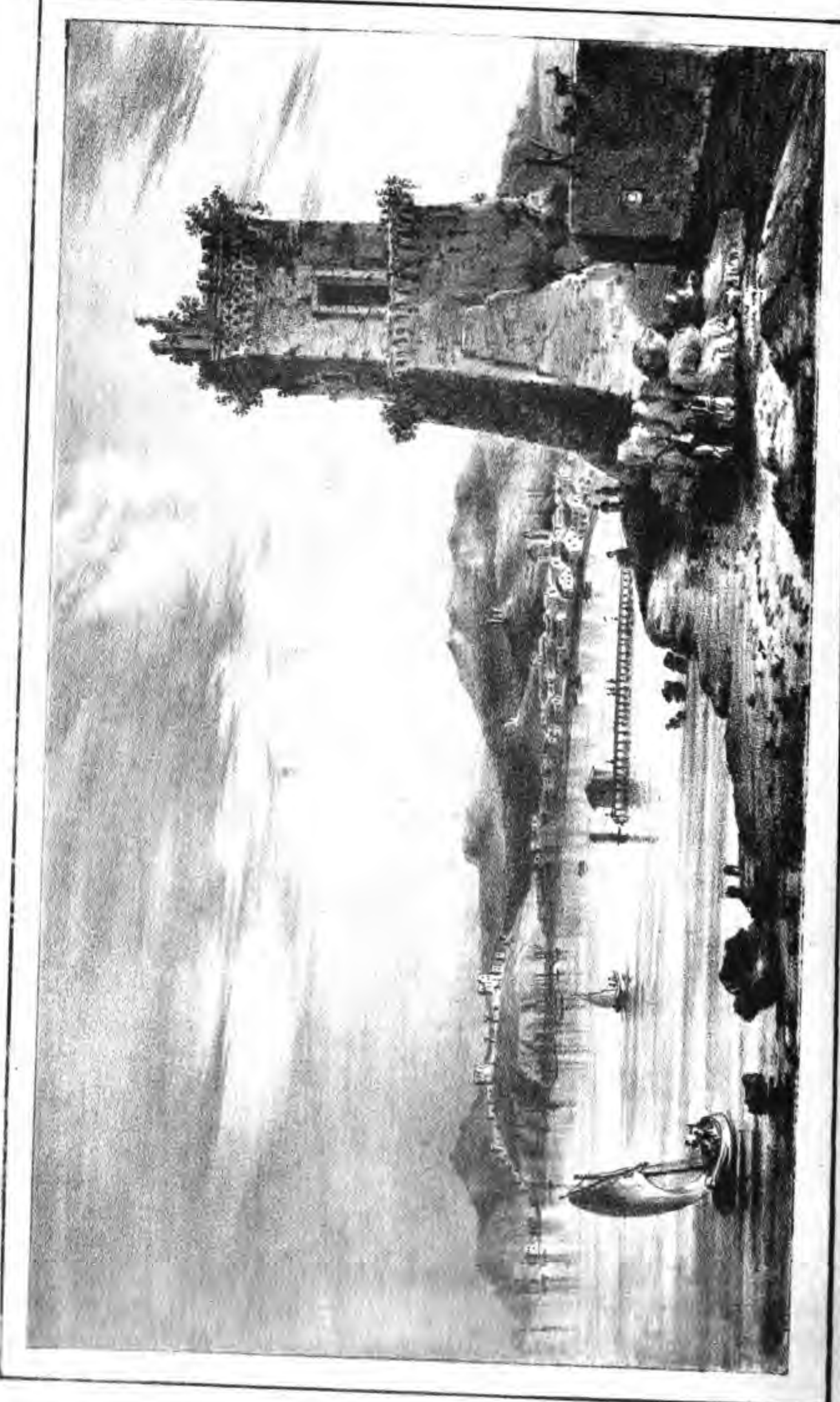
Поселеніе Генуэзцевъ въ Крыму, составляетъ одну изъ любопытнѣйшихъ эпохъ средней исторіи этаго классическаго полуострова. Тогда какъ древняя исторія Крыма съ постоянною рачительностію разработывалась и разработывается, въ исторіи среднихъ вѣковъ его, представлялся болѣе чемъ двухвѣковой промежутокъ. Недостатокъ этотъ, старался пополнить извѣстный ученый Митрополитъ Римско-Католическихъ въ Россіи церквей, Станиславъ Сестренцевичь-Богушъ въ своей любопытной: »исторіи царства Херсониса Таврійскаго,« въ которой, пребыванію Генуэзцевъ въ Крыму, какъ времени достопримѣчательнѣйшему послѣ Эллинскихъ поселеній, почтенный пастырь во второй части своей исторіи, посвятилъ цѣлое отдѣленіе (XV книгу, состоящую около 65 страницъ). За нимъ исторію

ИСТОРІЯ

ГЕНУЭЗСКИХЪ ПОСЕЛЕНІЙ

ВЪ КРЫМУ.

ИСТОРІЯ
ГЕНУЭЗСКИХЪ ПОСЕЛЕНІЙ
ВЪ КРЫМУ

составлена
Николаемъ Мурзакевичемъ,
Д. Членомъ Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ.

Auctorem neminem unum seqvar, sed ut qvemque verissimum in qvaqve parte arbitrabor.

Plinius.

ОДЕССА.
Въ Городской Типографіи.
1837.

хаилъ, въ ознаменованіе благодарности за оказанную ему помощь, позволилъ Генуэзцамъ завести у самой столицы поселенія Перу и Галату ([2]). А заключеннымъ 10-го Іюля 1260 года договоромъ съ Нинфео (уполномоченнымъ отъ республики), Императоръ дозволилъ имъ и плаваніе по Черному морю, запретивъ оное Венеціянамъ и другимъ народамъ; кромѣ Пизянъ »вѣрныхъ имперіи» (*). Притомъ, освободилъ ихъ отъ платежа налоговъ личныхъ и вещественныхъ, съ нѣкоторыми изключеніями.

Генуэзцы, укрѣпившись въ Перѣ и Галатѣ, наконецъ сдѣлались властителями Чернаго моря и изключительной торговли въ областяхъ Греческихъ. Для совершеннаго же пресѣченія покушенія Венеціянъ и совершеннаго уничтоженія ихъ Черноморской торговли, они вознамѣрились основать поселеніе и въ Крыму ([3]); для чего вскорѣ и открылся удобный случай.

Татары владѣвшіе въ это время землями отъ Китая до р. Истра (н. Дуная) и отъ горъ Сибирскихъ до Кавказа, господствовали также и въ Крыму. Истребивъ огнемъ и мечемъ заведенное Венеціею поселеніе Тану (въ послѣдствіе опять возстановленное), они по-

(*) 'La storia della antica Liguria e di Genova; scritta dal Marchese Girolamo Serra. Torino. 1834 IV, 159. »La navigatione nel mare Nerò sara sempre aperta a' Genovesi, sempre interdetta agli altri popoli salvo a' Pisani, perche son fideli all' imperio. «

желали снова заселить опустошенныя ими мѣста. Постигая всѣ выгоды происходящія отъ торговли, они дозволили свободное отправленіе вѣры и ея распространеніе всѣмъ желающимъ селиться на мѣстахъ древнихъ городовъ (4). Генуэзская республика постоянно слѣдовавшая правилу: » входить въ дружественныя и торговыя связи съ владѣтелями тѣхъ странъ, которые имѣютъ удобныя и важныя для торговли пристани » (*), поспѣшила воспользо-

(*) Memoriæ populorum, olim ad Danubium, pontum Evxinum, paludem Mæotidem, Caucasum, mare Caspium, et inde magis ad septemtriones incolentium, e scriptoribus historiæ Byzantinæ erutæ et digestæ, a Iohanne Gotthilf Strittero. Petropoli. 1778. III, 1118. Nicephorus Gregoras: » Fundata est a Latinis Genuensibus colonia, qvam accolæ Caphas nuncupant, distatque a Maeotico Bosporo MCCC stadiis sita propter sinistrum Evxini ponti latus, si qvis septemtriones versus navigare ac borealem polum et Helicen habere ob oculos velit. Cum enim omnes Latini, ac præsertim Genuenses, vitam ut plurimum agant mercaturæ et navigationis laboribus vexatam, atque inde pecuniam cogant tum publicam, qvam privatam, communi pridem scito ac decreto eorum reipublicæ saluberrimo cavtum est, ut fœdera, et amicitias iungant cum rectoribus earum urbium maritimarum, qvacunque commodi portus alluunt. Ubi itaqve promiserunt, vectigalia se soluturos, qvanta et qvalia utrinqve convenerit, et ea, quæ usui sint, undecunqve aduecta, libere emendi copiam cuilibet facturos, atque ita certis legibus datam licentiam acceperunt, diversoria et tabernas ædificant, ubi sedere ipsi possint et habitare et apothecas capiendis mercibus pares habere. «

ваться приглашеніемъ Татаръ (*). Зная мѣстныя выгоды, Генуа обратила вниманіе и на то, что Крымъ (Gazaria) (**) могъ служить средоточіемъ и мѣстомъ отдыха между Константинополемъ и Таною и потому вошли въ торговую сдѣлку съ Ора́нъ-Тиму́ромъ (5) (которому данъ былъ во владѣніе Крымъ, дядею его Менгу́-Тиму́ромъ). Оранъ-Тимуръ по своему корыстолюбію, продалъ землю подъ заселеніе за значительную сумму денегъ (6) съ условіемъ: 1) чтобы Генуэзцы платили ему пошлины за ввозъ и вывозъ товаровъ; 2) чтобы они предоставили всѣмъ купцамъ свободу покупать и продавать всѣ привозимые изъ другихъ мѣстъ товары. Съ своей же стороны онъ позволилъ Генуэзцамъ строить магазины и домы на уступленной имъ землѣ, для сбереженія товаровъ и съѣстныхъ припасовъ (7). Генуэзцы, избравъ выгодное приморское мѣсто (невдалекѣ отъ того, гдѣ была древняя Ѳеодо́сія (8), при древнемъ же урочищѣ именовавшемся Кафа́ (9), положили основаніе селенію, тогоже имени. И Кафа (Caffa) до того

(*) До сего времени, по Исторіи Государства Россійскаго Карамзина (III, 201), извѣстно было, что Генуэзцы были пущены въ Крымъ Половцами.

(**) Такъ называли Генуэзцы Крымъ: въ память Казаровъ жившихъ здѣсь въ IX вѣкѣ. Taurica, czyli wiadomosci starozytne i poznieysze o stanie i mieszkancach Krymu, do naszych czasow. A. Naruszewicza. Warsawa. 1787, p. 8.

времени ничтожное пристанище рыболововъ, вскорѣ оправдала древнее свое названіе Ѳеодосіи — Божій даръ.

Вначалѣ Генуэзцы на отведенномъ участкѣ, довольствовались незначительнымъ пространствомъ земли, окруживъ его землянымъ валомъ и рвомъ. Татары съ презрѣніемъ смотрѣли на эти ничтожныя заведенія, называя ихъ: »памятниками безрасудства иностранцевъ« (10), но Генуэзцы мало помалу привозя сухопутно и моремъ камень (*) и разные матеріялы, раздвигались въ длину и ширину; домамъ придали большую высоту и тайно захватили большее пространство земли, нежели сколько было имъ уступлено. Не довольствуясь этимъ, для пріобрѣтенія удобствъ при постройкѣ домовъ въ значительнѣйшемъ числѣ и огромности и оправдываясь тѣмъ, что стеченіе товаровъ приводитъ ихъ въ необходимость имѣть обширнѣйшіе домы и магазины, Генуэзцы придали валу и рву кругъ болѣе пространный; а внутри построили такія зданія, которыя современемъ обѣщали нѣчто значительнѣйшее (**). Распространяемое

(*) Крымскій сборникъ. П. Кеппена. СПб. 1836. стр. 107. Генуэзцы камень для своихъ построекъ преимущественно брали въ горѣ Опукъ, находящейся на мысу называемомъ: Элкенъ-Кая. —

(**) Nicephorus Gregoras. »Urbs ante annos non multos fundata est a Latinis Genuensibus, postqvam nempe Scytharum

мало по малу поселеніе вскорѣ обезпечилось такъ, что поселенцы могли умножаться безъ всякаго опасенія; а пріѣзжавшіе въ Кафу, не только непринимали уже никакихъ предосторожностей, какъ до того бывало, но даже съ самими владѣльцами края Татарами, стали обращаться съ надмѣнностію ([11]). Здѣсь Генуэзцы поступили такъ какъ нѣкогда Карѳагеняне въ Африкѣ, Ѳокеяне въ Марсели и въ новые времена Англичане въ Бенгалѣ.

Большее число Генуэзскихъ историковъ относитъ основаніе Кафы, это важное событіе для Крыма, къ 1266 году ([12]); другіе же утверждаютъ, что она основана ранѣе ([13]), или четырью,

---

ducem convenissent, et facultatem ab eo accepissent. Non tamen et muris et magnitudine, ut nunc se habet, ita statim ab initio fundata est: sed breve qvoddam agri spatium fossa ac vallo cum desiniissent, habitavere illic absqve muris. Pedetentim deinde et paulatim, procedente tempore, lapidibus terra ac mari convectis in latum et longum aedificarunt, tecta ipsa in altum attollentes; sic, ut furtim plus spatii, qvam sibi datum fuerat, brevi tempore occupaverint. Plura vero et maiora ædificia extruendi causa (qvasi importatæ sarcinæ et res ad vendendum emendumqve propositæ exigerent, atque cogerent) fossarum et vallorum ambitum latius porrexerunt, et ea iecerunt murorum fundamenta, qvae maius aliqvid pollicerentur: atque ita parvis parva incrementa addendo urbem munitionibus firmaverunt; ita ut iam in tuto esset habitantium salus nec facile ab ullo obsideri possent. «

или десятью годами позднѣе ([14]); иные же вовсе не упоминаютъ о началѣ сего поселенія. Джорджіо Стелла (писавшій съ 1298 по 1410-й годъ) сознается, что онъ »незнаетъ когда Кафа заселена Генуэзцами,» и наугадъ приписываетъ основаніе оной Балдуину Доріа. Подобная же неизвѣстность замѣчается въ лѣтописи Агостино Джустиніани, Небійскаго епископа ([15]): »нѣтъ никакого достовѣрнаго свѣденія, говоритъ этотъ лѣтописецъ, подарено ли республикѣ мѣсто для Кафы, или завоевано.» Одинъ безыменный Италіянскій писатель утверждаетъ, что Кафа существовала гораздо прежде 1262 года, поелику она въ 1250 году, во времена Ренато Гримальди, была уже разъ осаждена Турками ([16]). Но это сказаніе недостовѣрно. Если бы означенное происшествіе дѣйствительно послѣдовало, то Генуэзскіе историки, замѣчавшіе событія меньшей важности, вѣроятно не упустили бы его изъ вида. Сомнительно наконецъ и то преданіе, что Константинопольскій Императоръ Михаилъ Палеологъ подарилъ Кафу Генуэзцамъ ([17]), въ награду за многія услуги оказанныя ему этимъ народомъ (*).

(*) Несправедливъ также расказъ помѣщенный Польскимъ историкомъ Стрійковскимъ, что Кіевскій Великій Князь Владиміръ II, отнялъ у Генуэзцевъ Кафу; побѣдилъ въ единоборствѣ ихъ консула и снялъ съ него золотую цѣпь, хранимую въ сокровищницѣ Московскихъ Князей. Равно не

Генуэзцы, поселившись въ Крыму, распространили въ горахъ разведеніе винограда ([18]), научили жителей Крымскихъ очищать соду, открыли новые источники торговли и усилили старые; въ слѣдствіе чего, мѣстныя произведенія, какъ то: хлѣбъ, соль и др. возвысились въ цѣнѣ и народонаселеніе въ Крыму прежде простиравшееся до нѣсколькихъ сотъ тысячь душъ, достигло тогда милліона ([19]). Въ Танѣ, Генуэзцы зависѣли отъ произвола Татаръ, подвергались тягостнымъ налогамъ, а въ послѣдствіе времени, частымъ набѣгамъ Черкесовъ ([20]); въ Кафѣ, хотя и вдали отъ своего отечества, находили свой собственный портъ и какъ бы собственный домъ, для помѣщенія товаровъ и для отдыха послѣ продолжительнаго плаванія. Здѣсь ожидали конца суроваго времени года и здѣсь наконецъ скрѣпляли въ безопасности тѣ торговыя и политическія связи, которыя потомъ поставили Кафу на высокую степень славы и благоден-

---

основательны слѣдующіе слова Герберштеина (Rerum Moscoviticarum commentarii. Antuerpiæ. 1557 p. 23) »barmai..... qvem Wolodimerus praefecto cuidam Caphæ Jaunensi profligato ademit« а также слова Шведа Петрея, что бармы и прочія царскія украшенія привезены симъ Великимъ Княземъ изъ Кафы, гдѣ онъ воевалъ съ Татарами. Въ княженіе Мономахово не было еще ни Кафы, ни Татаръ, ни Генуэзцевъ. Исторія Государства Россійскаго Н. М. Карамзина. СПб. 1815. II, 430 примѣч. 221.

ствія (*). Ни одно изъ средствъ пріобрѣтавшихъ довѣренность новымъ поселенцамъ и показывавшихъ самостоятельность, небыло упущено изъ виду. Граждане Кафы имѣли собственные: законы, тарифъ, монету, гербъ (**) и свое начальство, которое состояло изъ нѣсколькихъ лицъ, завѣдывавшихъ разными частями управленія (***).

Правительственныя лица въ Кафѣ и ея окрестностяхъ, какъ въ это такъ и послѣдующее время, были слѣдующія: Консулъ (Consul), Градоначальникъ (Maestrale), Совѣтники (Consigliari), Казначеи (Massari), Синдики (Sindici), Правитель Казаріи (l'uffizio della Gazaria), Правитель Сельскій (l'ufficio di Campagna), Военачальникъ (Capitano), Коммендантъ (Castellan), Секретари (Cancelieri) и другія. Генуэзская республика изъ предосторожности не давала поселенцамъ консульскимъ и нѣкоторыхъ другихъ должностей, какъ то: въ Трапезунтѣ,

(*) Отъ Кафы, самый полуостровъ Крымъ началъ именоваться »островомъ Кафою (isola di Caffa).» Барбаро. гл: X, 48.

(**) Гербъ Кафы снятъ съ подлиннаго, хранящагося въ Ѳеодосійскомъ Музеумѣ. См. заглавный листъ.

(***) Начальство въ Кафѣ было учреждено въ слѣдствіе договора учиненнаго 25-го Октября 1275 года съ Императоромъ Михаиломъ Палеологомъ, который дозволилъ Генуэзской республикѣ назначить правителей и консуловъ во всѣ порты и торжища имперіи Византійской. Serra. VI, 160.

Амаспрѣ, Кафѣ. Въ позднѣйшее время (въ 1414 году) даже былъ изданъ законъ повелѣвавшій, что бы начальники Перы и о. Кипра, а Консулы въ Кафѣ, по какой бы то ни было причинѣ и предлогу, не оставляли управленія, прежде назначенія своего преемника.

Верховную власть въ Кафѣ имѣлъ Консулъ. Сколько можно видѣть изъ консульскаго списка, власть Кафскаго консула простиралась не болѣе, какъ на одинъ годъ и весьма рѣдко на продолжительнѣйшее время. Для предупрежденія неудобствъ, которые могли произойти при ежегодномъ отправленіи новаго консула на такое разстояніе отъ Генуи, назначалось туда болѣе особъ, съ тою цѣлію, чтобы по окончаніи одного года, другой преемникъ могъ скорѣе замѣстить своего предмѣстника (*). Когда преемника неслучалось, управленіе прежнему консулу было воспрещено; въ случаѣ же смерти, совѣтъ консульскій и община (il Comune) соединенные вмѣстѣ, избирали достойнаго преемника (но съ условіемъ, чтобы избирае-

(*) Такъ, въ 1383 году въ Кафу было отправлено трое: Джіакомо Спинола, Пьетро Казано и Бенедетто де Гримальди; въ 1411 году двое: Баттисто Франки и Паоло Леркари. Oderico p. 150. Званіе консула при великой власти пользовалось и большимъ уваженіемъ. Такъ въ 1415-мъ году, добровольно отказавшійся отъ сана Генуэзскаго Дожа, Джорджіо Адорно, принялъ консульское достоинство въ Кафѣ. Giustiniani. lib. V, 79.

мый непремѣнно былъ изъ гражданъ жительствующихъ въ Генуѣ), какой случится на тотъ разъ въ Кафѣ. Этотъ избранный занимался дѣлами до прибытія новаго консула (21). Особеннаго замѣчанія заслуживаетъ мѣра, посредствомъ которой собирались свѣденія о поведеніи подчиненныхъ лицъ, имѣвшихъ участіе въ управленіи. Она состояла въ томъ, что консулъ ежемѣсячно, чрезъ трубача или глашатая вызывалъ жителей и чужестранцевъ, которые имѣютъ жалобы на подчиненныхъ лицъ, и по жалобамъ, виновныхъ подвергалъ суду. Консулъ три раза въ году съ совѣтниками и членами по продовольственной части, призывалъ двадцать лучшихъ и добросовѣстныхъ жителей, соединенно съ которыми избиралъ свѣдущаго и вѣрнаго гражданина для завѣдыванія какъ за укрѣпленіями въ поселеніяхъ, такъ судебнымъ порядкомъ (22). Власть консула Кафы, въ послѣдствіе времени увеличилась до того, что ему подчинены были консулы: Солдаіи, Чембало и правитель Казаріи (23). По примѣру древнихъ Римскихъ консуловъ и Кафскіе имѣли у себя родъ Ликторовъ, называвшихся тростеносцами (bastonieri) (24).

Вотъ имена Кафскихъ консуловъ, сохранившіеся въ исторіи и архивахъ банка Святаго Георгія (25).

Годы.

1289 Паолино Доріа.
1339 Петрано де Лорто.
1343 Дондедео ди Джусти.
1352 Готифредо Зоали.
1354 Леонардо Монтальдо.
1365 Бартоломеоде Якопо.
1370 Джуліано де Кастро.
1373 Симоне Грималъдо.
1374 Елліано де Камилла.
1380 Джіаноне дель Боско.
1381 Джуанисіо де Мари.
1383 Меліадуче Катанео.
1384 Джіакомо Спинола.
1385 Пьетро Казано.
1386 Бенедетто Грималъди.
1387 Джіованни делли Инноченти.
1391 Николо Джіустіанни Баика.
1393 Еліано Чентуріони Беккиньіони.
1399 Антоніо де Марини.
1404 Костантино Леркари.
1409 Джіакомо Доріа.
1410 Джорджіо Адорно.
1412 Батиста де Франки, тоже Лузардо.
1413 Паоло Леркари.
1418 Джіакомо Адорно.
1419 Леонардо Катанео.
1420 Квилико Джентиле.
1421 Манфредо Саоли.
1422 Джироламо Джустиніани Монеліа.

1423 Антоніо Каванно, тоже Винчентіо.
1425 Баттиста Джустиніани.
1425 Пьетро Фіески, тоже Рафаелисъ.
1426 Пьетро Бонденаро.
1429 Луиджи Салваго.
1434 Баттиста Форнари.
1438 Паоло Империале.
1446 Джіованни Навоно.
1448 Джіованни Джустиніани Лонго.
1455 Томассо де Домокульта.
1456 Паоло Раджи, тоже Антоніо.
1457 Антоніо Леркари.
1458 Даміано де Леоне.
1459 Бартоломео Джентиле.
1460 Азеллино Сварчіафико.
1461 Мартино Джустиніани.
1462 Рафаеле Леркари.
1464 Рафаеле ди Монтероссо.
1466 Алаоне Доріа.
1467 Джентиле де Камилла.
1468 Карло Чиконіа.
1470 Рафаеле Адорно.
1471 Оберто Скварчіафико.
1472 Ерасто Джустиніани.
1473 Гоффредо Леркари.
1474 Баттиста Джустиніано Оливеріо.
1475 Антоніотто делла Габелла.

Для управленія дѣлами въ Кафѣ а также въ другихъ поселеніяхъ былъ учрежденъ совѣтъ (l'Ufficio), состоявшій изъ шести или восьми

членовъ, которые избираемы были на полгода изъ тридцати шести гражданъ, по жребію (*). Морскими силами завѣдывалъ правитель Казаріи; должность Градоначальника соотвѣтствовала общественнымъ ценсорамъ: они опредѣляли цѣну съѣстныхъ припасовъ и имѣли общій надзоръ въ городѣ. Совѣтники (ихъ обыкновенно было двое, да двое помощниковъ (compagni), засѣдали въ совѣтѣ консула и помогали ему въ обсуживаніи дѣлъ. Казначеи, занимались распространеніемъ и оборотами общественныхъ доходовъ, которые составляли казну называвшуюся старою (vecchia) и новою (nouva); старая, кажется, находилась въ Генуѣ, а новая учреждена была въ Кафѣ (**). Синдики были двухъ разрядовъ: однихъ присылали изъ Генуи для обслѣдованія поступковъ консуловъ и другихъ должностныхъ

(*) Sauli. II, 259. Leges Reipublicæ latæ anno 1413: » Decernimus et firmamus qvod singulo anno temporibus qvibus pasagia de orientalibus partibus redire Ianuam consveverunt per dn. Ducem et sonsilium eligantur sex discreti et prudentes cives nobiles et populares. »

(**) Вотъ имена нѣкоторыхъ казначеевъ, сохраненные Аббатомъ Одерико (p. 162). Въ 1380 году были: Барнабо Риччи и Терамо Пикенотти, въ 1384 г. Гильельмо Маруффо, 1391 и 1393 Андреассо де Иличе, 1404 Джіованни Мультедо, 1410 Манфредо Маруффо, 1429 Мартино Спинола и Елиджіо Фаттинанти, 1452 Доменико Промонторіо, 1459 Джіов. Баттиста Вальдеттаро и въ 1459 и 1465 годахъ, Джироламо Джустиніано Оливеріо.

лицъ; другихъ избирали въ Кафѣ для наблюденія за точнымъ исполненіемъ законовъ и мѣстныхъ постановленій; на нихъ возложена была обязанность обновлять укрѣпленія не только въ Кафѣ, но и въ другихъ мѣстахъ Крыма (*). Правитель сельскій, съ четырьмя совѣтниками, разбиралъ спорные и тяжебные дѣла между Татарами; честность и безпристрастіе Генуэзцевъ въ правосудіи, такъ были несомнѣнны, что всѣ Татары бывшіе нѣкогда врагами Кафы, стали ей искренними друзьями и всѣ свои несогласія и ссоры представляли на рѣшеніе Кафскаго правительства (26); увеличившіеся такого рода дѣла побудили Генуэзцевъ учредить должность сельскаго правителя; онъ обыкновенно избираемъ былъ самими Татарами, а утверждался въ должности консуломъ; въ послѣдніе времена Кафы, сельскій правитель именовался Префектомъ (27) и имѣлъ большое вліяніе на дѣла общественныя. Военачальниковъ было два разряда: одинъ назывался военачальникомъ города (capitano del Borgo) (**) другой Оргазіи (Orgasii o orgusii) и начальствовалъ надъ чужеземнымъ наемнымъ войскомъ, которое содержали Генуэзцы въ Кафѣ (***).

(*) Синдикъ 1424 года извѣстенъ одинъ: Франческо Капецца ди Николо. Oderico. p. 160.

(**) Въ 1429 году были: Бартоломео и Андало Спинолы.

(***) Кромѣ означенныхъ, были собственно такъ называемые Военачальники (Capitani): въ 1423 году, Пьетро де

Коммендантны начальствовали въ крѣпостяхъ; какъ-то: въ самой Кафѣ, а по присоединеніи, въ Солдаіѣ, Чембало, Мангупѣ, Черкіо и другихъ мѣстахъ (*). Секретарь завѣдывалъ всѣмъ письмоводствомъ поселеннаго управленія.

Устроивъ правительственную часть, Генуэзцы посредствомъ миссіи приступили къ распространенію Христіанской вѣры между окружающими Кафу иновѣрцами; для распространенія просвѣщенія открыли: училище, библіотеку и другія общеполезныя заведенія (28). Благосостояніе этого поселенія шло впередъ столь быстро, что жители стали помышлять и о дальнѣйшемъ распространеніи своихъ предѣловъ. Такъ, въ 1266 году, достигнувъ Дагестана, рѣшились открыть плаваніе съ грузами по Каспійскому морю. Устроивъ нѣсколько плоскодонныхъ судовъ, Генуэзцы первые вошли въ море, съ древнихъ временъ никѣмъ не посѣщаемое, по причинѣ разсѣянныхъ о немъ вымышленныхъ страховъ, и въ трехъ

Марко и въ 1466 г. Донато де Марко. Назначались еще начальники порта (capitani della porta), такъ въ 1445 году былъ Джіакомо Маинеро, и начальники надъ укрѣпленіями (capitani delle mura, инженеры?) какъ напр. въ 1423 году Доменико Корнеро. Oderico p. 161.

(*) Кафскіе коммендантны (castellani) были слѣдующіе, въ 1410 году Джіовани Адорно, въ 1415 г. Спинетта Фрегозо, въ 1448 г. Джорджіо Гарбарино, въ 1469 Бабилано Адорно и послѣдній въ 1475 году Деметріо Гримальди. Oderico. p. 161.

приморскихъ городахъ начали выгодный торгъ съ прибрежными народами (29). Въ 1279 году они вошли въ сношенія въ Египетскимъ Султаномъ Келаунъ аль Малекъ аль Мансуромъ, и заключили съ нимъ договоръ по которому Султанъ обязался: во 1-хъ заплатить жителямъ Кафы 16,000 червонныхъ за отнятыхъ у нихъ невольниковъ, во 2-хъ не принуждать Генуэзскихъ купцевъ къ принятію благовоній и другихъ товаровъ вмѣсто денегъ за ихъ товары, и въ 3-хъ дозволить подданнымъ своимъ производить въ Кафѣ торгъ невольниками съ обязанностію, за условленную цѣну освобождать отъ неволи тѣхъ, которые пожелаютъ принять Христіанство (30).

Доказательство благоденствія и силы Кафы видимъ въ слѣдующемъ событіи. Въ 1289 году, правившій поселеніемъ консулъ Паоло Доріа, узнавъ что городъ Триполь осажденъ Египетскимъ Султаномъ, увѣдомилъ о томъ гражданъ Кафы, которые единогласно положили, оказать помощь осажденному городу. Они наняли три галеры, приплывшія изъ Генуи съ товарами, обязавшись заплатить имъ сами, если »великая община« (gran comune, такъ чтили Кафяне Генуэзскую республику), откажется принять на свой счетъ понесенныя ими издержки. Доріа, принявъ начальство надъ вооруженными галерами, поплылъ къ Триполю; но недостигши острова Кипра, уз-

налъ, что Триполь уже взятъ Султаномъ; отсюда направилъ онъ путь къ восточнымъ берегамъ Средиземнаго моря и, соединившись съ Бенедетомъ Захаріею, овладѣлъ Мавританскимъ кораблемъ, плывшимъ изъ Александріи, и съ нимъ возвратился въ Кафу. Генуа, въ то время мирная съ Египетскимъ Султаномъ, не одобрила поступка жителей Кафы и ихъ консула однакожъ заплатила издержки, употребленные Кафянами на вооруженіе. Такъ поступила республика съ тою цѣлію, чтобы и прочія поселенія, подражая Кафѣ, помогали бы ей, когда она будетъ имѣть въ томъ нужду (*).

Возрастающее благосостояніе Генуэзскаго поселенія въ Крыму возбудило зависть въ Венеціанской республикѣ. По старой, постоянной враждѣ къ Генуѣ, Венеція въ 1293 году посылала въ Константинополь гражданина Николо Спинолу къ Императору Андронику I, съ предложеніемъ—пріостановить совокупными силами расширеніе Генуэзскихъ поселеній въ Перѣ, Галатѣ и другихъ мѣстахъ ([31]). Андроникъ, быть можетъ недоброжелатель-

(*) Dell' istorie di Genova, di mons. Uberto Foglietta patrizio Genovese. Genova. 1597. lib. V, 282. — Caffaro: » commune avtem solvit galeis, quæ dictum Paulinum portaverant, qvidqvid contribuerunt ad armandum, ut alii caperent exemplum subveniendi comuni qvandocumqve expediret. »

ствуя Генуэзцамъ, или желая, чтобы обѣ враждующія республики, терзая себя взаимно, ослабѣли, не принялъ союза предлагаемаго Венеціею противъ Генуи; отказалъ также Генуэзскому посланному въ пособіи противъ Венеціи, а объявилъ неутралитетъ, запретивъ притомъ Генуэзцамъ имѣть какія бы то нибыло силы въ Константинопольскомъ проливѣ. Венеціяне между тѣмъ, постоянно ожесточаемые Генуэзцами, которые истребляли магазины и грабили ихъ корабли рѣшились уничтожить Кафу: въ 1296 году вооружили флотъ изъ двадцати шести галеръ, и подъ начальствомъ Джіованни Соранцо послали къ Кафѣ (*). Устрашенные жители сего города бѣжали, оставивъ въ рукахъ непріятелей всѣ свои богатства. Опустошивъ Кафу (**), Венеціяне совершенно истребили бы Генуэзскія поселенія въ Крыму, если бы жестокіе холода не оковали льдами судовъ ихъ и не умертвили бы великаго числа воиновъ и матросовъ и тѣмъ не лишили бы Венеціянскаго военачальника средствъ исполнить пагубное намѣреніе республики. Соранцо долженъ былъ бросить

(*) Венеціянскіе лѣтописцы увѣряютъ, что этому походу предшествовало жестокое кровопролитіе между Генуэзцами и Венеціянами въ Перѣ. Sauli. 1, 112.

(**) Sauli (I, 111) увѣряетъ, что Кафу разорилъ Венеціянскій простолюдинъ Доменико Склаво, начальствовавшій нѣсколькими судами.

девяти галеръ и только съ остальными семнадцатью возвратился въ отечество (32). Въ слѣдъ за симъ другой Венеціянскій флотъ изъ семидесяти галеръ, подъ начальствомъ Руджіери Морозини достигъ Константинополя, и нанесъ значительный вредъ ему, разоривъ Перу и Галату (33). Однако опустошенія Венеціянъ не остались безъ возмездія. Въ 1298 году Ламба Доріа такъ сильно поразилъ Венеціянскій флотъ, что Венеція принуждена была просить мира (34). Послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ переговоровъ между воюющими республиками миръ былъ заключенъ 25 Мая 1299 года. Статьи этаго мира, относительно Кафы были слѣдующія: 1-е Венеціяне вознаграждаютъ убытки, нанесенные ими Анконѣ, Перѣ и Кафѣ и 2-е вооруженныя Венеціянскія галеры въ теченіе тридцати лѣтъ не входятъ въ Черное море. Прочія же статьи мира касались обыкновенныхъ условій для обѣихъ республикъ (35).

Генуэзская республика, постоянно заботившаяся о внѣшнемъ благосостояніи своего Крымскаго поселенія, неупускала изъ виду и внутренняго устройства. Около 1313 года обнародовала описаніе обычаевъ, общественныхъ постановленій и повелѣній (degli usi, atti publici e decreti), касающихся Генуэзскихъ поселеній въ Крыму (Gazaria) и другихъ странъ Восточной Римской имперіи (Roma-

нія). Эти обычаи и постановленія заключались въ пятидесяти девяти статьяхъ. Въ нихъ опредѣлялись: мѣра галеръ, ихъ содержаніе, способы вооруженія, продовольствіе; запрещеніе продавать ихъ чужестранцамъ; мѣры осторожности при плаваніи къ Греческимъ портамъ и островамъ. Повиновеніе приказаніямъ правителя Казаріи; невооруженіе судовъ безъ его разрѣшенія, во время торговаго плаванія; умноженіе водохранилищъ (cisterne) въ Кафѣ, оставленіе пустымъ пространства между стѣною и городомъ; неприкосновенность водопровода Армянскаго Епископа. Запрещеніе зимовать въ Танѣ и и сгружать товары въ рѣкѣ сего имяни, (то есть въ Танаисѣ, нынѣшнемъ Донѣ), а также и въ той рѣкѣ, что между Кафою и Солдаіею (*). Запрещеніе болѣе двухъ разъ плавать въ Левантъ. Предписывалось еще: чтобы при вступленіи консула Кафы въ его должность созывался совѣтъ для выбора совѣтниковъ, которые потомъ избирали для особеннаго управленія шесть чле-

(*) На большой Военно-топографической картѣ полуострова Крыма, составленной Мухинымъ. СПб. 1817; между Кафою и Судакомъ означена рѣчка при Татарской деревнѣ Отузъ, но безыменная. Тутъ во времена Стравоновы находилась Скиѳская крѣпостца Хавонъ (ΧΑΥΟΝ). кн. VII, 312) а пониже, былъ портъ Скиѳо-Тавровъ. Арріана перипль понта Евксинскаго. перев. А. Фабра. Одесса. 1836. стран. 32.

новъ; чтобы консулъ вкратцѣ вершилъ дѣла представленныя его судилищу; консулъ не могъ рѣшать общественныхъ дѣлъ безъ совѣта и согласія членовъ, не могъ удалить отъ должности цензоровъ; при составленіи описи имуществу умершихъ безъ завѣщанія (ab intestato), требовалось покрайней мѣрѣ присутствія двухъ цензоровъ. Наконецъ постановленія содержали: мѣру продовольствія матросовъ, (на каждые сутки матросу отпускалась 31 унція хлѣба), уваженіе и повиновеніе сихъ послѣднихъ къ своему начальнику, который въ случаѣ ослушанія или сопротивленія могъ заключать ихъ въ оковы ([36]).

Генуэзцы, опасаясь нападенія Татаръ, въ 1307 году разорили Кафу; но возобновленная Николо Пагано, испросившимъ на то дозволеніе у Хана Узбека, въ 1318 году она опять является въ цвѣтущемъ состояніи и столь многолюдною, что Римскій Папа Іоаннъ XXII (властвовавшій въ Генуѣ совмѣстно съ Робертомъ Королемъ Силиційскимъ), наименовавъ ее »городомъ«, учредилъ въ ней эпархію при церквѣ святыя Агнесы (*) и первымъ Еписко-

(*) Церковь эта столь была богата и украшена, что и набожнѣйшій въ то время Парижъ не могъ представить равной: дары моряковъ доставили ей такое великолѣпіе. Шестая часть сбора съ мореплавителей была посвящена церкви. Viaggio nella Liguria marittima, di Davide Bertolotti, Torino. 1834. III, 49.

помъ назначилъ Джиролама (одного изъ трехъ монаховъ Францисканскаго ордена, отправленныхъ въ Крымъ Папою Климентомъ V). Новому Епископу была опредѣлена эпархія обширнѣйшая; предѣлы ея были: » отъ города Варны въ Булгаріи, вдоль до Сарая и отъ моря Чернаго до Русской земли (*). Значительность сана не спасла Епископа отъ оскорбленій, о которыхъ пишетъ одинъ Италіянскій историкъ; но въ чемъ онѣ состояли и кѣмъ нанесены, тотъ же историкъ умалчиваетъ. Упоминаетъ лишь о томъ, что Папа Іоаннъ въ 1321 году писалъ къ Кафскому консулу (именуя его: »Консуломъ Генуэзцевъ живущихъ въ Кафѣ и въ области Казарской«), объ удовлетвореніи за обиды, нанесенныя новопостановленному Епископу ([37]). Обширная Кафская эпархія не долго существовала въ первомъ видѣ: основавшіяся за тѣмъ епископіи въ Солдаіѣ и Чембало уменьшили ея пространство ([38]).

Распространявшаяся торговля Кафы въ 1240 году встрѣтила нѣкоторыя препятствія. Турки, владѣвшіе южными берегами Чернаго моря,

(*) Ex bulla Iohannis XXII (Oderico. p. 168): » Nuper vero ex certis, manifestis, et rationabilibus causis, qvae ad hoc animum nostrum induxerunt, civitatem Capham, tunc (1311) Villam infra Cambaliensis dioecesis limites constitutam, qvæ locus insignis existit, et ubertate multiplici hominum, et rerum exuberat, de fratrum nostro-

составивъ флотилію изъ двѣнадцати галеръ и другихъ судовъ, грабили купеческіе корабли и тѣмъ наносили большіе убытки Венеціянамъ, Генуэзцамъ и Кафянамъ. Послѣдніе, не будучи столь сильными, чтобы отдѣльно напасть на Турецкихъ грабителей и отъ ихъ судовъ очистить море, обратились съ просьбою помощи къ Симоне да Кварто, приплывшему изъ Генуи съ семью купеческими галерами. Да Кварто, освѣдомившись о понесенныхъ жителями Кафы убыткахъ, выгрузивъ товары и вооруживъ суда, какіе тогда нашлись въ Кафѣ, (всего съ галерами двадцать), пустился въ море преслѣдовать Турецкіе корабли. Встрѣтивъ самаго Ялаба, начальника Синопскаго и не слушая его льстивыхъ обѣщаній, истребилъ весь флотъ его, — а десять судовъ, привелъ въ Кафу, гдѣ честно роздалъ принадлежащее Венеціянамъ и своимъ, чѣмъ пріобрѣлъ великія похвалы себѣ и Кафѣ (*).

rum consilio, et Apostolicae plenitudine potestatis in Civitatem ereximus, et Civitatis vocabulo duximus decorandam, ac a villa Varna in Bulgaria usque ad Saray inclusive in longitudinem; et a mari Pontico usque ad terram Ruthenorum in latitudinem pro dioecesi duximus adsignandam: statuemus etiam, et decernen tes, ut ecclesia S. Agnetis dicti loci Caphensis, ex tunc haberetur, et existeret perpetuis futuris temporibus Cathedralis. — datum Avenione IV cal. Mart. an IV.»

(*) Giustiniani. lib. IV, 129. Foglietta. lib. VII, 234. — Кедринъ III, 91 подъ 1341 годомъ упоминаетъ слѣдую-

Возрастающее благоденствіе Кафы сдѣлало гражданъ ея высокомѣрными. За девяносто лѣтъ предъ тѣмъ, униженные просители мѣста для поселенія, теперь сдѣлались своевольными распорядителями въ занятомъ краѣ. Питая презрѣніе къ Татарамъ, Генуэзцы стали ихъ оскорблять. И одна частная ссора, въ которой Генуэзецъ убилъ Татарина, положила начало явной между ими вражды. Ханъ Джанибекъ, узнавши объ этомъ, повелѣлъ поселенцамъ Кафы немедленно оставить Крымъ (39). Но поселенцы, огражденные надежными укрѣпленіями съ сухаго пути и съ моря, дали Хану гордый отвѣтъ. Раздраженный ослушаніемъ пришельцевъ, Ханъ двинулъ къ Кафѣ безчисленную толпу ратниковъ, и въ 1343 году, осадилъ ее (40). Татары бросались на укрѣпленія, дѣйствовали оружіями но не могли нанести вреда, между тѣмъ какъ жители Кафы изъ за укрѣпленій, въ толпы осаждающихъ, посылали вѣрную смерть. Осада Татаръ превратилась въ блокаду. Но Кафяне, владѣя моремъ, не ужасались и даже изъ осажденныхъ

щее происшествіе: » въ продолженіе сего (т. е. 1341 года) Византія подвержена была страшному и долговременному землетрясенію, которое досязало самаго Крыма. Въ тоже время случился тамъ необыкновенный потопъ, при коемъ свирѣпствующее море выступило изъ своихъ береговъ на десять верстъ и причинило вредъ неописанный«. — Вотъ эпоха естественныхъ переворотовъ южнаго берега Крыма.

превратились въ осаждающихъ. Они вооружили суда, часть которыхъ защищала Кафу, а другая препятствуя сообщенію Татаръ съ ихъ портами, производила чувствительный недостатокъ въ продовольствіи, и сверхъ того, грабя Татарскіе берега, съ добычею спокойно возвращалась въ Кафу. Въ это время, Папа Климентъ VI, узнавъ объ осадѣ Кафы, грамотами къ Левантскому начальнику Уберто Дельфино да Віенна и ко всѣмъ гражданамъ Генуи (гдѣ бы они не находились), убѣждалъ пособить осажденному городу войскомъ, деньгами, или какимъ либо другимъ средствомъ; а чтобы скорѣе подвигнуть къ помощи, всѣмъ раздавалъ индульгенціи, какія получали отправлявшіяся во Святую Землю (41). Утомленные продолжительною осадою, Кафяне рѣшились сами окончить войну. 1344 года ночью вторгнувшись въ непріятельскій станъ, истребивъ стѣнобитныя орудія и болѣе пяти тысячь непріятельскаго войска, Кафяне заставили Татаръ удалиться. Ханъ, принужденный необходимостію, отправилъ пословъ съ предложеніемъ Генуэзцамъ дружбы; но жители Кафы отвѣчали ему, что не отъ нихъ, но отъ великой Генуэзской общины зависитъ заключеніе мира (*); почему должно отправить

(*) Генуэзцы и Венеціяне свои республики именовали: » свѣтлѣйшими (illustrissima signoria). « — Путешествіе Амвросія Контарини, посла свѣтлѣйшей Венеціянской

пословъ шуда, гдѣ ихъ высшее правишельство. Надменный Джанибекъ видя, что подданные его усшрашены, шорговля прекрашилась, доходы изсякли, смиривъ шщеславіе свойсшвенное пошомкамъ Чингисъ Хана, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ ошправилъ шоржесшвенное посольсшво, на двухъ галерахъ изъ Кафы въ Генуу. Посольсшво Ташарское въ Генуѣ было приняшо съ почесшями, и республика заключила миръ на шомъ условіи, чшобы Ташары возврашили жишелямъ Кафы, все у нихъ пôхищенное и сверхъ шого исправили бы поврежденное въ городѣ ([42]), Окончивши шакъ выгодно войну съ Ташарами, жишели Кафы за свою храбросшь заслужили похвалы Клименша VI, кошорый изъявляя свою милосшь, между прочимъ совѣшовалъ, чшобы они для вознагражденія издержекъ понесенныхъ ими при защишѣ города, шовары свои ошправили бы къ Вавилонскому Султану ([43]).

Однакожъ жишели Кафы не долго наслаждались плодами побѣды. Джанибекъ, оскорбленный посшыднымъ для него миромъ, скрывалъ месшь и ожидалъ шолько удобнаго случая напасшь на поселенцевъ. Воспользовавшись шѣмъ временемъ когда сшекаюшся въ Тану восшоч-

республики, къ знаменитому Персидскому государю Узунъ Гассану, совершенное въ въ 1473 году. См. библіотека иностранныхъ писателей о России. гл. I, 18.

ные шовары, Джанибекъ (въ 1349 году) напалъ на Генуэзцевъ, занятыхъ торговыми оборотами; часть жителей Таны умертвилъ, часть заключилъ въ оковы, а товары отнялъ. Одинакая съ Генуэзцами участь постигла Венеціянъ и Пизянъ; послѣдніе сверхъ убытковъ потеряли навсегда одинъ маловажный портъ, которымъ они владѣли на Азовскомъ морѣ, Кафяне узнавъ о вѣроломномъ поступкѣ Татаръ, немедленно объявили имъ войну: флотъ ихъ проплылъ быстро Азовское море, обложилъ устье рѣки Танаиса (н. Дона) а съ нимъ и Тану. Татары, устрашенные рѣшительностію Кафянъ, тотчасъ согласились на миръ, который былъ для нихъ еще невыгоднѣе перваго. Одно изъ условій этого мира, касающееся Кафы заключалось въ слѣдующемъ. Никто кромѣ Генуэзцевъ, никакой другой Италіянскій агентъ, ни даже Грекъ, не должны жить въ Танѣ, и если какіе либо Индійскіе товары будутъ привезены въ Тану на имя какого либо иностраннаго купца, то они должны будутъ, какъ въ настоящее такъ и на будущее время сгружаться въ Кафской пристани (44). Почти въ тоже время Генуэзцы успѣли наконецъ убѣдить Восточнаго Императора Іоанна Кантакузена, договоромъ 6 Мая 1352 года, чтобы онъ запретилъ Греческимъ кораблямъ входить въ Азовское море и въ портъ Таны безъ сопровожденія Генуэзскихъ судовъ, а если

потребуетъ того особенная необходимость, то чтобы входили не иначе какъ съ согласія Генуэзскаго Дома или общины (*). Чтобы поддержать столь выгодные договоры, Генуэзцы заперли Азовское море и вмѣсто Таны объявили вольнымъ портомъ гавань Кафы. Пизяне согласились на столь стѣснительное распоряженіе, но Венеціяне возразили и силою оружія стали требовать прежней свободы мореплаванія. Однако Генуэзцы изъ устроенныхъ на берегахъ Воспора двухъ крѣпостей, волею и неволею принуждали выполнять свои требованія и нѣкоторыя суда, шедшія къ Танѣ, силою отвели въ Кафу. Правительство Вене-

(*) Sauli. II, 219: » Trattato tra l'Imperatore Cantacuzeno e i Genovesi 6 maggio 1352. — Item existit per pactum quod navigia Grecorum non navigent nec navigare debeant ad Tanam vel in mari Tane nisi quando navigia Ianuensium illuc navigarent, salvo semper quod cum imperium nostrum intendat de predictus ad dominum ducem suam ambaxiatam transmittere ad impetrandum quod illuc dicta navigia Grecorum possint navigare et si dominus dux concedet quod ea possint illuc navigare qvod possint ire nec moveatur guerra propterea inter partes item existit per pactum quod si per Ianuenses super navigio inimicorum eorum Catalanorum videlicet et Venetorum caperentur Greci qui cum dictis inimicis essent ad soldum vel sua spontanea voluntate quod illi tales Greci possint teneri, salvo si dicti Greci ibi essent per vim capti quod tunc Januenses illos tales Grecos relaxare debeant. »

ціянское жаловалось всѣмъ державамъ, что свобода морей нарушена (*); но Генуа оправдывалась вѣроломствомъ Татаръ и тѣмъ, что неполучила отъ нихъ условленнаго вознагражденія за сдѣланный грабежъ въ Танѣ. Статьи послѣдняго мира увеличивали требованія однихъ и затрудненія другихъ. Генуэзцы были щедры на обѣщанія, только бы упрочить общую и постоянную торговлю въ Кафѣ; а Венеціяне ничѣмъ неудовлетворялись. Объявлена была война, которая однакожъ кончилась не въ пользу Венеціи. Ослабленная противница Генуи, по необходимости должна была заключить въ 1355 году миръ. Венеція отказалась отъ плаванія въ Тану въ теченіе трехъ лѣтъ и согласилась чтобы въ этотъ промежутокъ времени корабли ея приставали въ Кафу, съ обязательствомъ за выкупъ своихъ плѣнныхъ взнести Генуэзской республикѣ двѣсти тысячь флориновъ. Наконецъ, обѣ договаривающіяся стороны согласились не прерывать заключеннаго мира даже и тогда, когда вооружен-

---

(*) Кедринъ III, 102. — Stritteri. III, 1120. § 111: » At Venetis, Tanai prorsus excludi, non videbatur e republica, de communitate, autem sumtuum horrebant audire: aiebantque, neminem sibi navigationem, qvo sperata invitaret utilitas, ademturum, simulqve, nolentibus etiam Genuensibus, Tanain cursum dirigebant, qvi per vim absistebant, et quosdam mercatores cum onerariis intercipientes, mercibus eos multabant. Inde bellum atrox conflatum. » Cantacuzenus.

ные суда обѣихъ республикъ, встрѣтясь, по какому либо случаю нанесутъ вредъ другъ другу. Итакъ Генуэзцы послѣ столь продолжительныхъ и разорительныхъ усилій, успѣли наконецъ обезсилить своихъ враговъ, лишивши ихъ великой Черноморской торговли. Знамя Генуи со святымъ крестомъ — гербомъ республики — смѣло водрузилось на берегахъ Крыма, а Венеціяне, сознаваясь въ безсиліи своемъ, на гробѣ своего Дожа Градениго, заключившаго этотъ послѣдній миръ, начертали слова: »виновникъ полезнаго мира« (45).

Обратимся теперь къ замѣчательнѣйшимъ внутреннимъ событіямъ Кафы, случившимся въ 1352 году, къ которымъ отнесено быть можетъ укрѣпленіе города каменными стѣнами. Въ самомъ началѣ бытія своего Кафа была защищаема болѣе мужествомъ и храбростію своихъ жителей, нежели искусственными укрѣпленіями. Потомъ Генуэзцы болѣе и болѣе укореняясь въ Крыму, для огражденія своего отъ набѣговъ Татаръ, возобновленный въ 1318 году городъ окружили оградою изъ бревенъ скрѣпленныхъ цементомъ и рвомъ. Въ послѣдствіе времени, когда по многочисленности враговъ, жители Кафы уже не надѣялись на личное свое мужество, они оградили себя крѣпкими и высокими каменными стѣнами съ башнями. Честь этаго прочнаго огражденія города приписывается Консулу Кафы, Готи-

фредо де Зоалю (*); дальнѣйшее же распространеніе стѣнъ послѣдовало въ позднѣйшія времена.

Подъ защиту новой ограды стеклись поселенцы съ разныхъ сторонъ. Греки, Армяне, Татары, Турки и Евреи составляли значительную часть народонаселенія процвѣтающей Кафы (46).

Тогда какъ одна отрасль Генуэзской промышленности обнимала всю Италію, острова Средиземнаго моря, Францію, Испанію, Нидерланды, Англію, Шотландію, Ирландію,

(*) Giustiniani. lib. IV, 136. Foglietta. lib. VII, 301. — Первый неизвѣстно почему построеніе Кафскихъ стѣнъ относитъ къ 1357-му, а второй къ 1361 году.

Вотъ надписи перваго основателя стѣнъ, сохраненныя Аббатомъ Одерико, въ его драгоцѣнномъ сочиненіи Lettere Ligustiche.

✠ hoc·opus·fuit·factū·tp̄r·no
bilis·dni·gotifredi·de·zoalio·
consulis·ianuensis·in·ca
fa·ano·dni·m·ccc·lii·die·pr
imo·mese·januarii·

то-есть: «сіе строеніе совершено во время (управленія) благороднаго господина Готифреда де Зоаліо, Генуэзскаго консула въ Кафѣ, въ лѣто Господне 1352, перваго дня Января.»

✠ hoc·opus·fuit·factum·in·tempore·regiminis·nobilis·viri·domini·gotifredi·de·zoalio·consulis·ianuensium·in·cafa·m·ccc·liii·
т. е. «сіе зданіе совершено во время правленія благороднаго мужа, господина Готифреда де Зоаліо, Генуэзскаго консула въ Кафѣ. 1353.

Данію, Швецію, Норвегію, и Россію (гдѣ купцы Генуэзскіе извѣстны были подъ общимъ именемъ: Фряговъ ([47]); а на востокѣ Архипелагъ, Восточную Римскую имперію, Анатолію, Арменію, Персію, Дагестанъ; въ Африкѣ же: Египетъ, Марокко и другія мѣста ([48]). Другая вѣтвь оной, господствуя въ Кафѣ, простирала полезную дѣятельность на Черное и Азовское моря, съ сопредѣльными имъ странами. Чѣмъ Генуа была для западной торговли, тѣмъ Кафа для восточной. Подвѣдомственныя поселенія Кафѣ, окруженныя кочевыми и земледѣльческими народами, могли снабжать Западъ хлѣбомъ, кожами и другими предметами сельской промышленности. Окрестности Кафы и прочія мѣста Крыма, въ изобиліи доставляли соль, за которою пріѣзжали

Этотъ же ученый писатель сохранилъ надписи другихъ консуловъ.

1-я tempor· magnias· dorii
erasti· iustiani· consulis

По ошибкѣ переписчика эта надпись искажена; надлежитъ ее такъ читать: tempore magnifici domini Erasti Justiniani consulis, т. е. «во время могущественнаго господина Ераста Джустиніани консула.« Какой это Джустиніани, неизвѣстно. См. консульскій списокъ на стр. 15.

2-я tenpore· magnifici·
domini batiste· iustiniani·
consulis· m·cccc·xxiiii·

т. е. «во время (управленія) могущественнаго господина консула Баттиста Джустиніани, 1424.»

Русскіе купцы (49). Въ Кафѣ приставали корабли изъ Перы и Константинополя съ мануфактурными произведеніями запада, а суда Таны, съ соленою рыбою, драгоцѣнными каменьями и благовоніями Леванта. Лодки по Днѣстру изъ Польши, привозили пшеницу, а плававшія по Днѣпру желѣзо, пеньку и ленъ. Русскіе купцы караванами чрезъ Кіевъ, Тавань и Перекопъ доставляли драгоцѣнные мѣха (*). Горы Кавказскія доставляли невольниковъ и невольницъ въ харемы востока; Крымскіе Татары приводили плѣнниковъ захваченныхъ въ бояхъ и набѣгахъ на Россію, Польшу и Литву. Торгъ унизительный для человѣчества, но приманчивый для сладострастнаго востока, привлекалъ въ пристань Кафы, корабли даже Египетскаго Султана, купцы котораго съ дозволенія испрошеннаго у Восточнаго Императора Михаила Палеолога, однажды въ годъ входили въ Черное море (**). Сношенія Кафы съ Ираклією, Амастрою и Синопомъ были непрерывны. Переплывая изъ

(*) Контарини гл. I, 21. Naruszewicz. p. 100. «Za czasow Witolda handlu oryentalnego sckladem bylo miasto Kaffa zkąd potym karawani szly przez Perekop do Tawania, a ztamtąd do Kijowa i dalei. «

(**) Кедринъ III, 60: « подъ предлогомъ торговли Египтяне закупали Скиѳовъ, имѣвшихъ жительство при Меотійскомъ озерѣ и рѣкѣ Тана и составляли изъ нихъ такую армію, что въ короткое время учинились страшными не токмо для западныхъ, но и восточныхъ странъ. «

порта въ портъ Кафскіе купцы достигали Севастополя (нынѣшней Искуріи (*) и Трапезунта, въ которыхъ находились Генуэзскіе консулы. Тамъ нагрузившись мѣстными произведеніями, они при попутномъ вѣтрѣ, въ восемъ дней достигали Константинополя. Мингрелія славная баснословнымъ руномъ, также привлекала Генуэзцевъ, гдѣ они владѣли Кутаисомъ (Cotatis). Тифлисъ и Кубетша (Cubatscha) въ Дагестанѣ, также были ими посѣщаемы. Достигши »Генуэзскаго пути, или святаго Іоанна,« такъ въ то время назывался нынѣшній Керченскій проливъ (**), Генуэзскіе корабли, по Азовскому морю достигали Таны (***), гдѣ мѣняли издѣлія и товары Европейскіе на мѣха Русскіе, Азіятскій шелкъ и пряности Индостана (50). Караваны съ то-

(*) Арріанъ с. 15: « Севастополь въ древности назывался Діоскуріасомъ, былъ поселеніе Милетское.« См. далѣе примѣчаніе 19.

(**) Древнія Азовскія и Крымскія извѣстія. С. Байера. СПб. 1782. перев. Тауберта, стр. 8: « чужестранные мореплаватели называютъ сей проливъ Кафскою улицею, или устьемъ святаго Іоанна, а старинное его званіе было Воспоръ.« Проливъ св. Іоанна названъ вѣроятно отъ древней церкви, Византійской постройки, и нынѣ находящейся въ Керчи. — Voyage en Crimée et sur les bords la mer Noire, pendant l'année 1803, par J· Reuilly. Paris 1806, p. 88.

(***) Исторія Скиѳійская и проч. отъ Андрея Лызлова прилѣжными трудами сложена и написана въ 1698 году. Рукопись XVII вѣка, листъ 82-й: « Тана еже Азовъ имать быти, а

варами Китая, Тибета, Индіи, Туркестана, чрезъ Астрахань и Тану благополучно достигали въ Кафу. Китай доставлялъ свой фарфоръ; Индія алмазы, прянные коренья; Бенгалъ опіумъ; Малабаръ шафранъ, сандальное дерево; Цейлонъ перлы и корицу; Тибетъ мускусъ; Ефіопія моремъ доставляла слоновую кость; Аравія мирру и ладанъ ([51]). Генуэзцы же въ замѣнъ роскошныхъ произведеній Азіи и Африки отпускали: сукна разнаго рода, въ особенности пурпороваго и краснаго цвѣта; поясы, ожерелья, запястья, кольцы и другія женскія украшенія, также леопардовыя кожи; окрашенныя пурпуровымъ цвѣтомъ, шелковыя и шерстяныя ткани, разныя издѣлія изъ желѣза и мѣди и наконецъ, всѣ предметы роскоши и необходимости. Съ пшеницею (*) Генуэзцы отправляли въ Константинополь: шерсть, мѣха лисьи и другихъ животныхъ, воскъ, серебро и золото ([52]); а соль и вино въ Мингрелію ([53]). Драгоцѣнные металлы Генуэзцы на значительныя суммы получали отъ Татаръ, пріобрѣтавшихъ оные въ Россіи, Польшѣ и другихъ мѣстахъ.

Таною мнится, — того ради называетъ его Ботеръ, яко Латински рѣку Донъ называютъ Танаисомъ, — въ немъ же пристанища многія и купли, паче же на осетровъ и икру, чего много оттуда отвозятъ и на иныя товары тамошнихъ странъ. « — Reuilly p. 88.

(*) Пшеница отпускаемая изъ Крыма, предпочиталась всѣмъ прочимъ родамъ этаго хлѣбнаго сѣмени. Sauli II, 243.

Честность и правосудіе Генуэзцевъ привлекали къ нимъ не только Татаръ но и другихъ Восточныхъ купцовъ, которые добровольно избирали ихъ судьями для рѣшенія дѣлъ своихъ. Примѣромъ ихъ безпристрастія можетъ служить слѣдующее произшествіе, описанное достовѣрнымъ лицемъ (*). Одинъ Персидскій купецъ прибывъ въ Кафу съ разными товарами, былъ обокраденъ; тоскуя о потерѣ всего своего состоянія, онъ въ отчаяніи ходилъ по городу. Джироламо Джустиніани, бывшій тогда Кафскимъ консуломъ, узнавъ о несчастіи Персіянина, принялъ столь дѣятельныя и рѣшительныя мѣры, что все похищенное было отыскано и сполна возвращено владѣтелю. Персіянинъ выбравъ лучшіе и драгоцѣннѣйшіе товары пришелъ къ Джустиніани и цѣлуя ноги его, просилъ принять дары его. Но консулъ отвѣчалъ, что не можетъ принять его даровъ, потому что онъ посланъ изъ Генуи въ Кафу не для того, чтобы собирать дары, но чтобы охранять права каждаго, за что и получаетъ значительное жалованье. Персіянинъ изумленный столь неожиданнымъ безкорыстіемъ, ходя по городу съ восторгомъ расказывалъ всѣмъ о случившемся съ нимъ, прибавляя что Кафа есть храмъ правосудія (tempio d'una

(*) Bracelli, секретарь банка святаго Георгія, въ 1453 году.— Giustiniani, гл. IV, 136.

vera giustitia), что властители ея достойны быть повелителями всего свѣта, и что еслибы это случилось въ его отечествѣ, то судья присвоилъ бы себѣ двѣ трети изъ отысканныхъ вещей ([54]). Порядокъ въ управленіи, правосудіе и безкорыстіе консуловъ, безпристрастное огражденіе правъ каждаго и примѣрная честность поселенцевъ, были причиною, что Кафа въ короткое время могла сравниться въ блескѣ съ другими могущественными Европейскими городами.

Раздѣляя выгоды промышленности съ метрополіею, Кафа раздѣляла съ нею и власть. Генуа управляла всѣми торговыми мѣстами на западѣ, Пера ближайшими, то-есть: Мореею, Архипелагомъ, Македоніею, Булгаріею и Анатоліею, а Кафа завѣдывала Крымомъ, Тамиракою (нынѣ Таманью), Копою при р. Кубани, Кутаисомъ въ Мингреліи, Кубетшею въ Дагестанѣ, Севастополемъ въ Абхазіи, Таною при Азовскомъ морѣ и консульствами въ Таврисѣ и Персіи ([55]).

Условія, на которыхъ Генуэзцы производили свои торговые обороты были слѣдующія. Въ Бухарѣ и Китаѣ должны были вымѣнивать товары на бумажныя издѣлія имѣвшія свой опредѣленный курсъ. Въ Танѣ, платили за ввозъ и вывозъ съ цѣны товаровъ четыре процента; Венеціяне платили столькоже, а прочіе народы пять процентовъ. Въ Трапе-

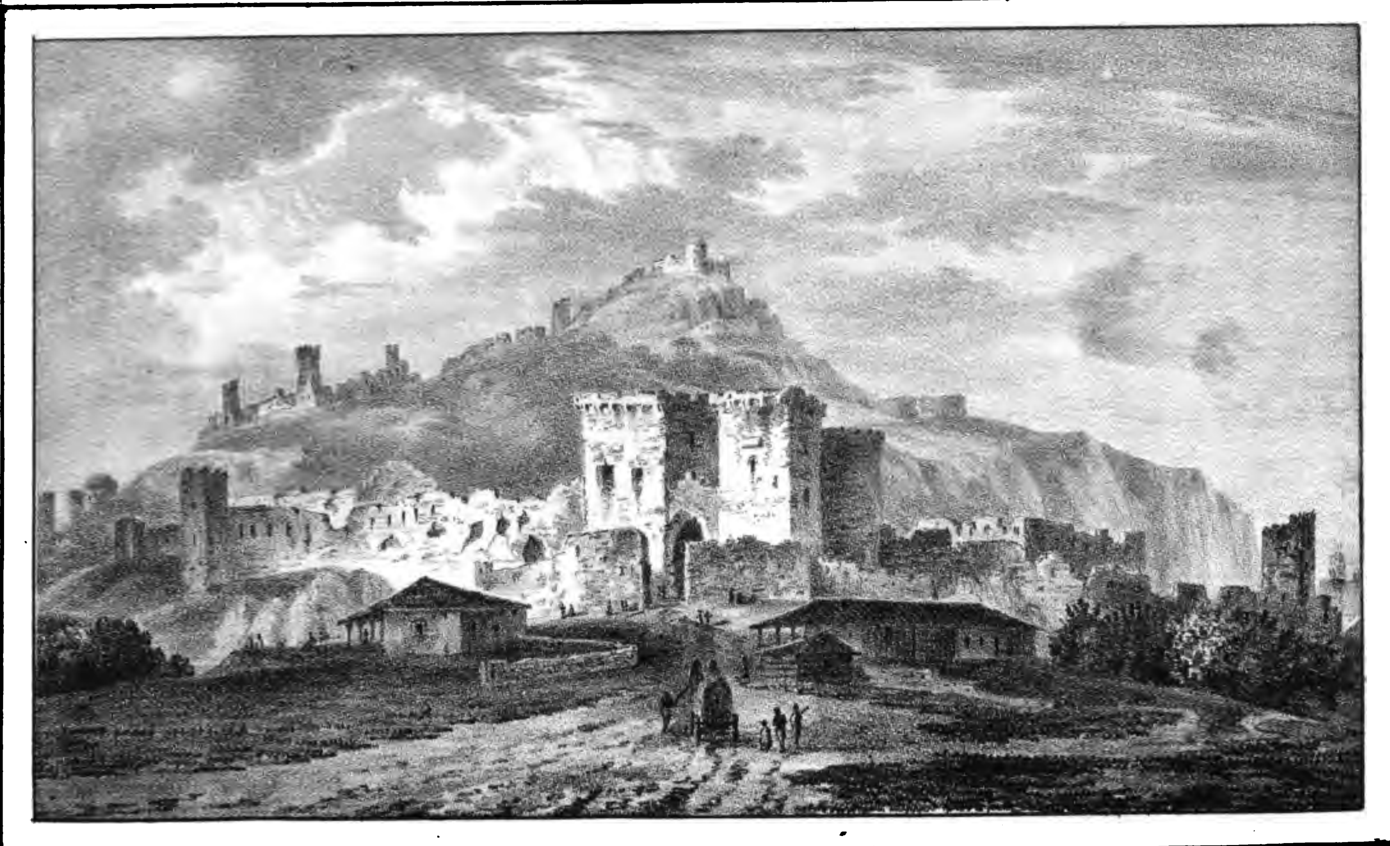
пезунтъ, Константинополѣ и Перѣ ничего неплатили, между тѣмъ какъ Венеціяне за право свободнаго привоза давали три за десять центнеровъ; всѣ же прочіе народы столькоже и сверхъ того два на сто. Въ Таврисѣ не много мѣнѣе пяти на сто. Во внутреннихъ городахъ Турціи, по условіямъ два процента. Въ Булгаріи: съ золота, серебра, жемчуга и другихъ драгоцѣнностей ничего неплатили, а за все остальное два на сто. Въ Кипрѣ также ничего неплатили, тогда какъ прочіе народы давали по два, а иные по четыре на сто. Въ Сициліи, когда Генуэзцы приплывали туда изъ своего отечества, освобождались отъ платежа, когда же изъ другихъ мѣстъ (въ томъ числѣ и изъ Кафы), подвергались общему налогу тремъ процентамъ со всего, что купятъ или продадутъ. Въ Тунисѣ, за золото, серебро и монету платили пять, а за прочіе товары десять на сто; за столь высокую пошлину, Генуэзцы имѣли право ежегодно нагружать хлѣбомъ пять кораблей (56).

Естественно, что столь обширная торговля, доставлявшая Генуэзцамъ несмѣтныя богатства возродила въ нихъ духъ преобладанія. Обширная Кафа сдѣлалась для нихъ уже тѣсною и они начали увеличивать владѣнія свои на счетъ сосѣдовъ своихъ Грековъ. Племена этого народа, еще въ отдаленныя времена перешедшія въ Крымъ основавъ Пантикапею,

Акру, Киммеріонъ, Символонъ, Херсонъ и другіе города, по справедливости сдѣлались законными пріобрѣтателями тѣхъ земель, которыми владѣли такъ долго. Столица Воспора Пантикапея, давно пала отъ рукъ всесокрушающихъ народовъ, шедшихъ съ востока. Херсонъ доживалъ послѣдніе дни свои; прочія же мѣста составлявшія достояніе Эллиновъ, подпали власти незначительныхъ мѣстныхъ Князей (Топарховъ) ([57]), потомковъ Византійскихъ Императоровъ. Въ числѣ такихъ городовъ была и Сугдаія (Σȣγδαία) ([58]), управлявшаяся своимъ княземъ и имѣвшая свой округъ изъ восемнадцати селеній. На Сугдаію, какъ на значительное въ военномъ отношеніи мѣсто и какъ на удобнѣйшій портъ, Генуэзцы обратили вниманіе и пользуясь несогласіемъ »гордыхъ и сварливыхъ Грековъ,« безъ особенныхъ усилій овладѣвъ оною 18-го Іюля 1365 года, стали управлять посредствомъ своихъ Консуловъ (*), а потомъ учредили въ ней и Католическую Епископію (**).

(*) Вотъ нѣсколько консульскихъ именъ сохраненныхъ Аббатомъ Одерико (p. 163): Въ 1385 году правилъ Джіакомо Горзево, 1414 Барнабо Франки де Пагано, 1450 Бартоломео Джудиче, и въ 1468 году Бернардо де Амико. Консульскій совѣтникъ въ 1466 году извѣстенъ одинъ: Антоніо Борласка.— Reuilly, p. 84, 87.

(**) Кеппенъ. с. 123. Грамотою папы Евгенія IV (отъ 23 Іюля, 1382 г.) на мѣсто умершаго Солдайскаго епископа Лудовика, возведенъ былъ Августинъ (frater Augustinus de Capha).

лит: Бинатти

въ Одессѣ

Основаніе Сугдаіи относится ко временамъ отдаленнымъ. Птоломей, географъ II вѣка по Р. Х. мѣсто занимаемое Сугдаіею, называетъ Лагирою; Византійскіе-жъ писатели III вѣка именовали Сугдаіею и показывали подвластною Грекамъ (59). Въ ней былъ свой Епископъ занимавшій 99-ю степень по Константинопольской іерархіи. Послѣ, когда Татары овладѣли Крымомъ, Сугдаія подпала игу Капчакской орды и была обязана властителямъ оной платить условленную дань (60). Неизвѣстно, духъ ли нетерпимости, или корыстные виды Татаръ принудили ихъ изгнать изъ Сугдаіи Христіанъ; достовѣрно только то, что въ 1323 году Папа Іоаннъ XXII ходатайствовалъ у Хана Узбека о возвращеніи въ Сугдаію выгнанныхъ изъ нея Христіянъ; объ отдачѣ имъ церквей, превращенныхъ въ Мусульманскія мечети и о дозволеніи при церквахъ употреблять колокола (61). Занимая выгодное мѣсто на берегу моря и имѣя хорошій портъ, Сугдаія считалась второю послѣ Кафы (*). Рус-

(*) Абульфеда писавшій въ 1321 году, о Солдаіѣ говоритъ слѣдующее: »Судакъ лежитъ на подошвѣ горы, на скалистой почвѣ; это городъ окруженный стѣною и обладаемый мусульманами съ берегу моря Крымскаго; торговое мѣсто почти равняющееся съ Кафою, Саидовъ сынъ (Али-бенъ-Саидъ-Магреби, Арабскій географъ XIII вѣка) говоритъ, что жители города Судака суть смѣсь различныхъ народовъ и разновѣрцевъ; господствуетъ же тамъ христіянская вѣра.«

скіе купцы часто посѣщали ее и по обычаю своему перемѣнять имена, назвали ее Сурожемъ (62). Предметы промышленности Сугдаіи между прочимъ составляли: горностаевые и другіе мѣха драгоцѣнные, въ обмѣнъ на бумажныя и шелковыя восточныя ткани и пряные коренья (*).

Послѣ Сугдаіи занята была Черкіо (Cerco), селеніе небольшое (**), основанное на развалинахъ нѣкогда богатой и славной Пантикапеи; но важное тѣмъ, что оно господствовало надъ проливомъ святаго Георгія, соединяющимъ два моря и прилежащій къ нему полуостровъ Таматарху (Matega н. Тамань), который тоже Генуэзцы не упустили покорить и основать тамъ укрѣпленное поселеніе (***).

Кеппенъ с. 114. — Солдаія въ Генуэзскихъ лѣтописяхъ въ первый разъ упоминается подъ 1277 годомъ. Giustiniani. lib. III, 103.

(*) »Арабскій писатель XV вѣка, Шемсъ-ед-динъ-Мухаммедъ Димешка (Кеппенъ с. 120) въ своемъ »Ядрѣ временъ, или чудесахъ суши и моря« говоритъ, что море Сурдацкое (т. е. Судацкое или Черное) доставляло мѣха собольи и бобровые.« — Карамзинъ III, 200.

(**) Черкіо до 1333 года принадлежала Черкесскимъ Князьямъ, поселившимся въ этой части Крыма и владѣвшимъ ею до показаннаго года. Reuilly. p. 86.

(***) Martini Broniovii de Biezdzfedea, ad Tartarum legati, Tartaria, см. Russia seu Moscovia itemque Tartaria. Lugduni 1630 p. 276 »Tamanum arx munitissima; quam fortasse Phanagoriam appetatam esse, propinquissimam Asiæ civitatem.« — Reuilly p. 86.

Пріобрѣтеніе Солдаіи (такъ стали Генуэзцы называть Сугдаію), Черкіо и Тамани еще болѣе подвинуло Генуэзскую предпріимчивость и отвагу, напомнившую смѣлые набѣги Норманновъ. Такъ въ 1374 году житель Кафы, Лука Тариго, вооруживъ легкое судно съ отважными подобно себѣ гребцами, проплылъ Азовское море и вошелъ въ р. Донъ. Плывя вверхъ по рѣкѣ, достигъ мѣста, гдѣ Донъ сближается съ Волгою; тамъ перенеся судно людьми, спустилъ его на Волгу и поплылъ внизъ. Вошедши въ Каспійское море, и переплывая изъ одного порта въ другой, Тариго грабилъ всѣ встрѣчавшіеся ему купеческіе корабли и обогатившись добычею, поплылъ назадъ вверхъ противъ теченія Волги, а изъ нея перешедъ въ Донъ, спокойно подвигался къ Танѣ. Но Калмыки, кочевавшіе на тотъ разъ въ этихъ странахъ, напали на него и часть добычи разграбили; съ другою же частью лучшей добычи, которая была скрыта, Тариго благополучно достигъ Таны, а оттуда и Кафы. Удивленіе соотечественниковъ его такъ было велико, что они для вѣчнаго воспоминанія о столь отважномъ плаваніи поступокъ Тариго внесли въ общественныя лѣтописи ([63]). За симъ предпріятіемъ послѣдовало и другое. Часть Генуэзской флотиліи, вошедъ въ устье рѣки Кубани и поднявшись по оной на 28 Италіянскихъ миль, основала

поселеніе Копа (Copa) (*), которое въ послѣдствіи сдѣлалось такъ важно, что великая община назначила въ немъ своего консула.

Старыя Генуэзскія лѣтописи не говорятъ, за что жители Кафы давали вспомоществованіе Татарамъ. Только одинъ изъ новѣйшихъ Генуэзскихъ писателей упоминаетъ, что при общемъ пораженіи Татарскихъ силъ на Куликовомъ полѣ близь устья р. Непрядвы, Русскими Князьями (**), 8-го Сентября 1380 года, и Генуэзцы потерпѣли значительнѣйшій уронъ въ этой »нещастнѣйшей войнѣ« (***). Мамай по-

(*) На генеральной картѣ Европы изданной А. Савинковымъ въ 1817 году, а также и на подробной картѣ Европы изданной военно-топографическимъ депо въ СПб. 1827 года; при р. Кубани означено селеніе Копылъ; не остатки ли это Генуэзской Копы?

Въ 1379 году въ Кафѣ пробылъ нѣкоторое время печатникъ Московскаго Великаго Князя Димитрія Іоанновича, священникъ Митяй. Карамзинъ. V, 57.

(**) Въ Куликовской битвѣ участвовали: Московскій Великій Князь Димитрій Іоанновичь, двоюродный братъ его Владиміръ Андреевичь; удѣльные Князья—Литовскіе: Андрей и Димитрій Ольгердовичи, Бѣлозерскій Ѳеодоръ Романовичь, Смоленскій Іоаннъ Васильевичь, Ростовскій Андрей Ѳеодоровичь, Стародубскій Андрей Ѳеодоровичь, Ярославскій Василій Васильевичь, Моложскій Ѳеодоръ Михайловичь, Брянскій Романъ Михайловичь, Кашинскій Василій Михайловичь, Оболенскій Симеонъ Константиновичь, Тарусскій Іоаннъ Константиновичь и многіе безъудѣльные.

(***) Girolamo Serra. II, 439: »Mamai khan del Kaptciak

слѣ бѣгства изъ Россіи еще разъ требовалъ пособія; но Генуэзцы отказали, и за это, по повелѣнію его, Бей (князь) сосѣдственной Кафѣ г. Солкати (*) вторгнулся въ земли Генуэзцевъ, разграбилъ и присоединилъ къ своему округу тѣ восемнадцать селеній, которыя принадлежали Солдаіѣ. А Генуэзцы съ своей стороны, оружіемъ исторгнули у Татаръ Готѳію (Gozia), одну изъ значительнѣйшихъ частей Крыма ([64]). Съ этого времени, Генуэзцы сдѣлались полными властителями большей части южнаго берега Крымскаго полуострова.

Поселеніе Готѳовъ въ Крыму Прокопій, Константинопольскій префектъ, относитъ къ концу V-го вѣка (**), когда часть этаго наро-

---

in quel tempo strascino le colonie Genovesi in un' infelicissima guerra contro i Russi.«

(*) Досуги Крымскаго судьи, или второе путешествіе въ Тавриду Павла Сумарокова. СПб. 1803. 11, 77: «Солкати .... имѣлъ особаго владѣтеля, зависѣвшаго отъ Татарскаго Хана, и Солкатцы, ведя частыя брани съ Генуэзцами, нападали на самую Кафу.« — Naruszewicz. p. 15.

(**) Procopius Cæsariensis, de Ædificiis. p. 63: « In illis partibus est Dory, maritima regio: ubi ab antiquo Gotthi habitant, qui Theodoricum petentem Italiam non sunt secuti, at ubi sponte restitere, et Romanorum hac etiam ætate socii, ipsis militarem operam in expeditionibus navant, qvando lubet Imperatori: ter mille numero, bellatores optimi, iidemque gnavi agricolæ, et mortalium omnium humanissimi. Hæc autem regio Dory, situ qvidem edita, non tamen aspera du-

да, не пожелавъ слѣдовать за Θеодорикомъ въ Италію, вытѣснила Аланъ съ сѣверныхъ береговъ Чернаго и Азовскаго морей, (включая и Крымъ (*) поселилась въ странѣ называвшейся Дори (Δόρη). Готθы были союзниками Восточныхъ Римскихъ Императоровъ и въ военное время доставляли имъ храброе вспомогательное войско, изъ трехъ тысячъ человѣкъ. Занимаясь земледѣліемъ, Готθы избытки своего трудолюбія радушно раздѣляли со всѣми, и такимъ гостепріимствомъ снискали себѣ славу между прочими народами. Они держались исповѣданія, кажется, Восточной церкви, отъ которой получали и пастырей. Часть Готθовъ, поселившаяся ближе къ Воспорскому (ны-

rave est; sed bona optimisqne frugibus ferax: in qua nec castellum usquam, nec oppidum condidit Imperator, qvippe incolæ muris claudi non sustinent, ruri semper habitare gaudentes unice. Qua vero facile eo penetrari posse videbatur, muris longis muniit aditus, et Gotthos ab hostium irruptionibus securos præstitit. « — Naruszewicz. p. 41.

(*) Барбаро гл. XII, 55: « Прямо позади . . . . Кафы на берегу Чернаго моря лежитъ сначала Готθія, а потомъ Аланія, простирающаяся вплоть до самаго Монкастро (нынѣшняго Аккермана) . . . . Отъ сосѣдства Готθовъ съ Аланами, какъ я полагаю, произошло названіе: Готθо-Алановъ. Аланы были первоначальными обладателями страны. Пришли Готθы, покорили ихъ и смѣшавъ имя свое съ ихъ именемъ, назвали себя Готθо-Аланами, т. е. народомъ, составленнымъ изъ двухъ различныхъ племенъ. Всѣ они равно какъ и Черкесы исповѣдуютъ вѣру Греческую. «

нѣ Керченскому) проливу, называлась Тетракситами (*); другая же, жившая вблизи горы Трапезуса (нынѣ Чатырдáгъ) именовалась Трапезитами. Одинъ изъ Епископовъ сего народа, Ѳеофилъ или Ульфила (въ началѣ IV вѣка) переложилъ нѣкоторыя части Священнаго писанія на отечественный языкъ (**). Готѳскіе пастыри сначала имѣли санъ Архіепископовъ, потомъ (при Императорѣ Андроникѣ Палеологѣ) были возведены въ санъ Митрополитовъ и послѣ Константинопольскаго Патріарха занимали 34-ю степень. Заселяя все гористое пространство южнаго Крыма, отъ Солдаіи до Ямболи (нынѣшней Балаклáвы), Готѳы имѣли многія укрѣпленія, между ко-

(*) Procopius, de bello Gothico. lib. IV, 573: «Ubi se primum aperit alveus, qvo palus (Mæotis in pontum Euxinum) evolvitur, degunt Gotthi Tetraxitæ cognomine, qvi qvamvis pauci numero, nihilominus Christianorum leges et instituta religiose seruant. .... An vero Arii sectam Gotthi isti, qvemamodum cæteræ gentes Gotthicæ, aliamue secuti unquam fuerint, affirmare nequeo.«

(**) Сестренцевичь. II, 275. — Перевода Ульфилы уцѣлѣли слѣдующія части: Четвероевангеліе, хранящееся въ Упсалѣ и извѣстное подъ именемъ: Codex argenteus; отрывокъ изъ посланія апостола Павла къ Римлянамъ—въ Волфенбиттелѣ, и нѣкоторые отрывки въ Медіоланскомъ палимпсестѣ, открытые извѣстнымъ Анджело Маіо. По мнѣнію археолога Раске, переводъ Улфилы не сходенъ со Шведо-Готѳскимъ языкомъ, а принадлежитъ Мизо-Готѳскому нарѣчію.

торыми Мáнгупъ занималъ первое мѣсто (*). Торговля ихъ неограничивалась занимаемымъ ими округомъ, они производили оную и съ Русскими (**). Вмѣстѣ съ Крымомъ и Готѳы (вѣроятно новые пришельцы) подпали владычеству Татаръ; потерявъ независимость, они однакоже не утратили своего языка: онъ, по увѣренію Рюбрюквиса (монаха Францисканскаго ордена, бывшаго посланникомъ Короля Французскаго Людовика IX святаго, къ Татарамъ, въ 1253 году) — былъ Нѣмецкій (***), ибо и са-

(*) Broniovius. p. 262: Mancopia civitas ad montes et silvas magis porrecta, et mari non iam propinqua est; arces duas iu altissimo saxo et peramplo conditas, templa Graeca sumptuosa ei ædes, plurimos rivos, qui e saxo decurrunt, limpidissimos et admirandos habuit.»—Герберштеинъ въ своемъ: Brevis exactaque Moscoviae descriptio, означаетъ мѣсто Мáнгупа. — Voyages entrepris dans les gouvernemens meridionaux de l'empire de Russie, dans les année 1793 et 1794. par. P. S. Pallas. Paris. 1805. 11.124.125.—Кеппенъ. е. 292:« Нынѣшнее селеніе Сюйрéнъ а по старинному Scivaria, считался вторымъ послѣ Мàнгупа.«

(**) Слово о полку Игоря Святославича, удѣльнаго князя Новгорода-Сѣверскаго, пер. Я. Пожарскаго. Спб. 1819. с. 16:» Се бо Готскія красныя дѣвы вспѣваютъ на брезѣ синему морю, звоня Рускымъ златомъ.«

(***) Rubruquis. p. 6. — Барбаро гл. XII, 55: » Готѳы говорятъ языкомъ Нѣмецкимъ, въ чемъ я самъ удостовѣрился имѣвъ при себѣ служителя Нѣмца, который свободно объяснялся съ ними на природномъ языкѣ своемъ, и они также хорошо понимали другъ друга, какъ у насъ житель Форли (г. въ Романіи, въ Италіи) понимаетъ Флорентинца.«

мые Готѳы сіи произошли изъ остатковъ тѣхъ войскъ, которыя шли во Святую Землю съ Готфридомъ, Герцогомъ Буильіонскимъ (65) и именемъ своимъ дали названіе Готѳіи. Платя условленную дань Татарамъ, Готѳы управлялись Князьями Греческаго происхожденія, которые находились въ частыхъ сношеніяхъ съ Россіею (66).

Гнѣвъ Мамая не долго тяготѣлъ надъ Генуэзцами. Другой, неменѣе Мамая кровожадный и честолюбивый Тохтамышъ, смирилъ гордаго своего соперника. На берегахъ р. Калміуса, нѣкогда орошенныхъ кровію Русскихъ, (31 Мая 1224 года) Тохтамышъ напалъ на Мамая всѣми силами своими и разгромилъ его. Вторично пораженный Мамай скрытно бѣжалъ на корабль, искать спасенія среди угнетенныхъ имъ Генуэзцевъ. Жители Кафы и консулъ приняли его съ наружными знаками искренней радости; но помня недавнія его опустошенія, потерю имуществъ въ Крыму и смерть дѣтей своихъ въ Россіи, рѣшились его умертвить; къ сему понуждало ихъ, отчасти мщеніе, а отъ части желаніе убійствомъ угодить новому повелителю, въ чемъ и не обманулись (*). Тохтамышъ убѣжденный такимъ кровавымъ доказательствомъ приверженности

(*) Кеппенъ. с. 84. »Мѣсто погребенія Мамая и понынѣ означается большею земленою насыпью, которая находится между Ѳеодосіею и Эски-Крымомъ.«

къ себѣ Кафянъ, немѣдленно повелѣлъ Солкатскому Бею приступить къ предлагаемымъ Генуэзцами переговорамъ, которые скоро и кончились съ выгодами для Кафы. При заключеніи условій (28 Ноября 1380 года) присутствовали, уполномоченный Тохтамышемъ и народомъ Крымскимъ, начальникъ г. Солкати (Сулга́тъ или нынѣшній Эскú-Хыры́мъ или Крымъ), Черкесъ-Бей, а со стороны Генуэзцевъ: консулъ Кафы Джіанноне дель Боско и уполномоченные отъ имени всѣхъ Генуэзцевъ въ Крыму и великою общиною, синдики: Барнабо Риччи и Терамо Пикенотти. Статьи этаго договора были слѣдующія: 1-е Всѣ вообще иностранцы, (franchi) обитавшіе въ Кафѣ и прочихъ поселеніяхъ Генуэзскихъ, обязывались быть вѣрными и преданными Хану; питать дружбу къ друзьямъ, а вражду къ врагамъ его и непринимать ни въ города свои (к. т. въ Кафу и Солдаію), ни въ свои крѣпости (*), какъ послѣднихъ, такъ и тѣхъ, которые отъ него отложатся. 2-е въ Кафѣ поз-

---

(*) Въ это время Генуэзцамъ принадлежалъ Кы́ркоръ или Керкіарде (Chercher s. Cherchiarde), нынѣшній Чуфу́тъ-Кале́, обитаемый Евреями-Караимами. Сюда подъ покровительство Генуэзцевъ скрылся какой-то Татарскій Мурза́ съ увезенною имъ дочерью Тохтамышъ-Хана. Pallas. II, 35:—Полуразвалившаяся, со многими Арабскими (?) надписями гробница и теперь еще видна среди Караимскихъ домовъ. —

волялось пребываніе Ханскимъ сборщикамъ пошлинъ, съ правомъ судить приходящихъ туда Ханскихъ подданныхъ. 3-е Консулы Кафы обязывались оказывать правосудіе всѣмъ живущимъ на землѣ Кафы. 4-е Начальникъ Солкаты, отъ имени великаго Хана, обязывался возвратить Генуэзцамъ тѣ восемнадцать селеній, которыя принадлежали Солдаїѣ, когда Генуэзцы завладѣли оною (въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1365 года) и которыя въ послѣдствіи Мамай у нихъ отнялъ. 5-е Равномѣрно и Готѳія (Gozia) съ селеніями и жителями своими (которые исповѣдывали Христіанскую вѣру) отъ Чембало до Солдаіи, по силѣ этагожъ договора уступалась великой общинѣ Генуэзской и отдѣлялась отъ владѣній Ханскихъ. 6-е Всѣ купцы во владѣніяхъ Хана, какъ на то, такъ и на будущее время пользовались бы неприкосновенностію правъ своихъ и не обременялись бы новыми пошлинами и сборами ([67]).

Не смотря однакожъ на этотъ мирный договоръ съ Татарами, Кафа не могла быть по прежнему безопасна. Безпечные Татары замѣтили свое невыгодное положеніе, и чтобы ослабить поселенцевъ и препятствовать имъ укрѣпляться въ захваченныхъ ими земляхъ, начали безпокоить Кафу частыми набѣгами. Генуа, зная важность этаго города, поспѣшила принять нужныя мѣры для сохраненія отъ вреда столицы сѣверовосточныхъ своихъ по-

селеній. Въ 1383 году, по распоряженію Дожа Леонардо Монтальдо, изъ Генуи были посланы въ Кафу: Джіакомо Спинола, Пьетро Казано и Бенедетто Гримальди ([68]), которые по прибытіи своемъ немедленно приступили къ укрѣпленію возвышенной части Кафы (*). Въ сооруженіи этаго огражденія участвовалъ и Папа Климентъ VI (**). Вслѣдъ за укрѣпленіемъ Кафы, Консулъ и Комендантъ Солдаіи, Іаковъ Горзево, для защиты сего поселенія обнесъ нижнюю часть горы каменною стѣною съ башнями разныхъ величинъ (***).

Дружественныя сношенія, возстановленныя

(*) Той самой, что нынѣ прилегаетъ къ портовому карантину.

(**) Поврежденная временемъ надпись, объясняющая построеніе этихъ стѣнъ, и теперь находится въ Ѳеодосійскомъ музеумѣ.

(***) На главныхъ крѣпостныхъ воротахъ, защищаемыхъ двумя высокими башнями, и до нынѣ видна большая каменная доска съ нѣсколькими гербами и слѣдующею прекрасно сохранившеюся надписью:

✠ m ccc·l·xxx·v·die prima augusti tpr·regiminis.
egregy·et·potentis·uiri·dni·iacobi·gorseui·honor
abilis·consulis·et·castelani·soldaie.

т. е. »1385 года, перваго дня Августа, во время управленія благороднаго и могущественнаго мужа, господина Іакова Горзева, почтеннаго консула и коммендаента Солдаіи.»

Слѣдующую надпись сохранилъ Аббатъ Одерико. р. 211.

mcccclxviii
✠ oc·opus·fecit·spectabilis·dominus
bernardus de·amico·honorabilis·consul·soldaie.

между Генуэзцами и Татарами, были не продолжительны. Договоръ, заключенный въ Солкати 12-го Августа 1387 года и упоминающій о постоянномъ мирѣ между двумя договаривающимися сторонами и о взаимномъ забвеніи всѣхъ убійствъ, пожаровъ и грабежей до помянутаго дня Августа, служитъ сильнымъ доказательствомъ, что Татары не были тверды въ своемъ словѣ. При заключеніи упомянутаго договора участвовали со стороны Хана: Огланъ-Юники-Бей, Кутлу-бегъ (Cottoloboga) начальникъ Солкати и еще нѣсколько лицъ; со стороны Генуэзцевъ: Джентиле де Гримальди и Джіакомо дель Боско, посланники, синдики и прокураторы »свѣтлѣйшей Генуэзской республики;« уполномоченные не только Генуэзскою общиною, но и Кафою отъ имени консула Джіованни делли Инноченти, которому при семъ случаѣ данъ былъ титулъ: »Консула Кафы, Генуэзцевъ и всей Казарской Имперіи (*).« При договорѣ находились еще: Николо ди Марко и Алаоне де Вивальди, казначеи, синдики и попечители общины Генуэзской въ Казаріи, и наконецъ совѣтники Кафскаго консула. Этимъ договоромъ были возоб-

т. е. 1468 (года). Сіе зданіе (?) повелѣлъ воздвигнуть доблестный (мужъ) Бернардо де Амико, почтенный консулъ Солдаіи.» —

(*) Oderico. p. 182 »Onorabile Console di Caffa. e dé Genovesi, e di tutto l'Impero della Gazaria.» —

новлены и тѣ, которые состоялись между двумя народами, и именно договоръ 22-го Ноября 1380 года, и еще прежде заключенный между Ханомъ и Бартоломео ди Якопо, бывшимъ въ 1365 году консуломъ. Договаривающіяся стороны взаимно обѣщали и клялись сохранять совершенную искренность и ненарушимый миръ и предать забвенію обиды и вредъ, взаимно нанесенныя. Кромѣ сего, Кутлу-бегъ обѣщалъ съ своей стороны, что онъ во все время управленія своего будетъ чеканить въ Солкати монету добрую и полновѣсную (*). Обстоятельство важное и доказывающее самостоятельность Солкати.

1395-й годъ былъ послѣднимъ временемъ владычества Венеціянъ надъ Таною. Послѣ совершеннаго пораженія Тимуръ-ленгомъ или Тамерланомъ Тохтамыша и послѣ неудачной осады Москвы, (26-го Августа) чудесно спасенной отъ истребленія, все сокрушающій по-

(*) Oderico. idem. Правомъ чеканенія монетъ съ своимъ именемъ воспользовался и Менгли-Герей Ханъ. Précis l'histoire des khans de Crrimée, depuis l'an 880 jusqu'à l'an 1198 de l'hegire, Cherif-Mohamed-Rhisà, traduit du Turc par M. Kazimirski, et revu par Amédée Jaubert (dans le Nouveau Journal Asiatique 1833. N° 70 et 71.) Paris. 1833.

Въ 1389 году, ѣхавшій изъ Москвы въ Грецію Митрополитъ Пименъ въ Тапѣ былъ задержанъ Генуэзцами за то, что онъ не уплатилъ занятыхъ еще въ 1380-мъ году у нихъ денегъ на имя Московскаго великаго князя. Карамзинъ. V, 116. Тана въ это время называлась также Азовомъ.

велитель Чагатайской орды повлекъ свои несмѣтныя силы къ Танѣ, городу кипѣвшему промышленностію. Посольство изъ Египетскихъ, Венеціянскихъ, Каталонскихъ и Бискайскихъ купцевъ встрѣтило Тамерлана вблизи города, съ богатыми дарами и просьбою о пощадѣ. Коварно обнадеженные милостями Хана, жители Таны спокойно предались своимъ занятіямъ, какъ вдругъ внезапный приступъ совершенно разрушилъ ихъ надежды. Татары ворвавшись въ городъ, ограбили лавки и домы; одну часть жителей умертвили, другую же оковавъ цѣпями увели къ себѣ въ рабство, а самый городъ предали огню (69). Съ разореніемъ Таны, изчезъ единственный и послѣдній притонъ Венеціянской торговли на Черномъ и Азовскомъ моряхъ. Впрочемъ, для Генуэзцевъ разореніе этого города не было соединено со значительнымъ вредомъ, тѣмъ болѣе что въ немъ подвергались тягостнымъ налогамъ и прихотямъ Татаръ, имѣвшихъ сильное вліяніе на этотъ городъ; совмѣстничеству другихъ торговцевъ Европейскихъ и непостоянству временъ года. Однакожъ, что бы не лишиться и посредственнаго порта, Генуэзцы поспѣшили возстановить стѣны Таны и упрочить въ ней свое пребываніе (*).

(*) Въ 1436 году въ Танѣ находился Венеціянскій консулъ Пьетро Ланде, но болѣе для дѣлъ торговыхъ чемъ для управленія. Барбаро. гл. 1, 7. —

Между событіями Кафы 1313 года было упомянуто, что Генуэзское правительство для управленія въ своихъ поселеніяхъ и торговыхъ мѣстахъ издало собраніе Общественныхъ актовъ и повелѣній. Къ сему собранію въ 1403 году, Пьетро Леркари, Джуліано Кастелло и Антоніо ди Гови присоединили новыя, изложенныя въ 98 статьяхъ. Они по большой части содержали: правила о прочной и красивой постройкѣ судовъ; запрещеніе Генуэзцамъ строить суда для иностранцевъ, плавать на чужеземныхъ корабляхъ и принимать на нихъ рабовъ и бѣглецевъ; не позволяли также входить въ торговыя связи съ Сарацинами и Турками. Совѣту и должностнымъ лицамъ Кафы предоставляли право избирать для одной половины должностей изъ Генуэзскихъ гражданъ, а для другой почетныхъ жителей

Тану посѣщали: въ 1346 году Венеціянскій дворянинъ Іосафатъ Барбаро, а въ 1473, Венеціянскіе посланники: Паоло Оньибено и Амвросіо Контарини. Послѣдній такъ отзывается о Танѣ: »городъ сей стоитъ на берегу Чернаго моря (mare maggiore), производитъ значительную торговлю, населенъ жителями всѣхъ извѣстнымъ намъ странъ и славится богатствомъ своимъ.» гл. 11, 27. — Черное море (включая и Азовское) великимъ (maggiore) называли не одни Италіянцы но и Русскіе. Такъ, въ описаніи путешествія Митрополита Пимена въ Константинополь: » и проидохомъ устіе Азовскаго моря и взыдохомъ на » великое,» въ шестый жъ день въ Субботу минухомъ Каѳинскій лимень и Сурожъ.» Карамзинъ. V, 448. пр. 133. —

городовъ Казаріи. И наконецъ, излагали обязанности Кафскаго консула, упомянутыя выше въ изчисленіи должностныхъ мѣстъ этаго города. Сіи постановленія еще разъ были пополнены Дожемъ Томассо Фрегозо ([70]).

Въ 1414 году Генуэзцы приступили къ укрѣпленію Солдаіи. Почти современный Польскій писатель, Мартынъ Броневскій (*) оставилъ слѣдующее свѣденіе о Солдаіѣ: она состояла изъ трехъ крѣпостей: нижней (кажется той, что къ морю), средней (опоясывающей гору) и верхней (увѣнчивающей горную вершину, съ извивающимися стѣнами и высокою сторожевою башнею). Какая именно изъ трехъ помянутыхъ стѣнъ устроена въ 1414 году, по неимѣнію вѣрныхъ свѣденій, опредѣлить трудно.

1434-й годъ ознаменованъ новымъ приращеніемъ Генуэзскихъ поселеній. Ямболи (Jamboli s. Balacheium), портъ глубокій, покойный и почти подобный тихой рѣкѣ, естественно долженъ былъ обратить на себя вниманіе Генуэзцевъ, тѣмъ болѣе, что эта пристань была убѣжищемъ для кораблей и мѣстомъ для

(*) Martinus Broniovius, секретарь Польскаго Короля Сигизмунда и посолъ два раза отъ Короля Стефана Батори къ Татарамъ. p. 269 »Sidagios a Graecis, a Genuensibus vero Sudacum, arx et civitas illa dicta fuit. In monte altissimo, saxoso et peramplo, ad mare sito, in summitate montis, arcem superiorem, alteram mediam, tertiam vero inferiorem arcem, muro et turribus cinctas et munitas Graeci seu Genuenses Itali condidere.»

соединенія между двумя половинами Крымскаго полуострова. Ямболи до сего времени было незначительное Греческое поселеніе, основанное на развалинахъ военнаго укрѣпленія Палакіонъ (нѣкогда построеннаго одинимъ изъ сыновей Тавро-Скиѳскаго царя Скилура (71)) и находилось подъ управленіемъ Греческихъ князей. Генуэзцы подобно Солдаіѣ вознамѣрились присоединить къ своимъ владѣніямъ и этотъ важный портъ. Успѣхъ соотвѣтствовалъ ожиданіямъ: въ 1365 году Ямболи былъ исторгнутъ ими »у гордыхъ, несогласныхъ и безпечныхъ Грековъ,« властвовавшихъ надъ этою частью Крыма (*) и переименованъ въ Чембало (Cembalo). Но Греки, быть можетъ узнавъ важность Ямболи, вторично (въ 1433 году) отняли оный у Генуэзцевъ, уничтожили ихъ правительство (**) и передались како-

(*) Broniovius. p. 261: »Iamboldum sev Iamboli Graeci Balacheium, qvasi piscium arcem et civitatem eam (nam in eo loco mare piscibus ferax est) Turcae dixere. Ea in altissimo magno et saxoso monte ab Italis Genuensibus munita et habitata fuit: superbis enim et pessime tunc inter se convenientibus ac ignavis Graecorum, qvi tunc eam partem Tavricæ tenebant, ducibus ignominose sine aliquo eorum praesidio ab eis erepta est.».— Giustiniani. lib. V, 192. Pallas 11, 136, 137.—

(**) Вотъ имена нѣкоторыхъ консуловъ властвовавшихъ въ Чембало. (Oderico. p. 163). Въ 1428 году Манфредо де Джуизульфи. 1430 Пьетро Ре, 1447 Джіов. Паоло Зоали, 1454

лит: Бизамини

му то Алексѣю, владѣльцу близлежащаго городка Θеодо́ро (*); но не надолго. Генуэзцы, узнавъ о семъ возмущеніи, тотчасъ отправили Карло Ломеллино съ десятью небольшими кораблями и десятью галерами, вмѣщавшими шесть тысячъ войска, для высадки на берегъ. Ломеллино, явившись въ Мартѣ мѣсяцѣ 1434 года предъ Ямболи, взялъ приступомъ это селеніе. Спустя нѣсколько лѣтъ Генуэзцы и здѣсь, по примѣру Солдаіи, учредили Католическую Епископію (**).

Еще до отправленія изъ Генуи Ломеллино въ общинѣ было получено извѣстіе, что Солкатскіе Татары дѣлаютъ набѣги и грабежи

Бартоломео Зоали, 1456 Джіакомо Казанаво и въ 1466 Баттиста Олива.

(*) Тунманъ и Сестренцевичъ полагаютъ, что крѣпостца Θеодо́ро была нынѣшній Инкерма̀нъ. — Инкерма̀нъ въ послѣдствіи тоже принадлежалъ Генуэзцамъ; это доказываетъ слѣдующая надпись сохраненная Аббатомъ Одерико.

TACIMA ΔIA	TICΓENOV BEZOVC
ΠAVCTO KACTPO	INKIPMA NE

т. е. »знамена (гербы) Генуэзскія, поставленныя въ крѣпость Инкерма̀нъ.« — Reuilly. p. 85.

(**) Изъ Епископовъ Чембало извѣстны только двое: Іоаннъ, умершій въ 1462 и Михаилъ де Реинтель, поставленный Папою Піемъ II, изъ сословія проповѣдниковъ. Реинтель правилъ епархіею до 1465 года. Кеппенъ. с. 227.

не только въ селеніяхъ, но нападаютъ и на самую Кафу; посему республика возложила на того же Ломеллино обязанность, по овладѣніи Ямболи, усмирить Солкатянъ и предохранить Кафу отъ непріятельскихъ набѣговъ. Ломеллино счастливо овладѣвъ Ямболи, посадилъ на суда побѣдоносное войско и поплылъ къ Кафѣ, а оттуда сухимъ путемъ пошелъ къ Солкати. Обольщенный недавнимъ успѣхомъ, Ломеллино шелъ безъ должныхъ предосторожностей. Хаджи́-девле́тъ-Гере́й, Крымскій Ханъ, воспользовался его оплошностію и напавъ на Ломеллино, часть войска его положилъ на мѣстѣ, а другую вмѣстѣ съ предводителемъ обратилъ въ постыдное бѣгство (72). Къ большему стыду Кафы, Хаджи-Гере́й, пользуясь выгоднымъ для себя обстоятельствомъ, тогда же обязалъ этотъ городъ платить ему условленную дань (73). И правительство, принужденное необходимостію, должно было покориться этой оскорбительной повинности.

Спустя четыре года въ Кафѣ совершилось другое важное произшествіе, касающееся дѣлъ церковныхъ. Тогда какъ колеблющаяся Восточная Имперія старалась поддержать свое бытіе мнимымъ могуществомъ Папъ; когда она, уступая необходимости, принужденною нашлась согласиться на постановленія Флорентійскаго собора, соединивъ свои догматы съ ученіемъ Западной церкви: тогда духъ того же соеди-

ненія проникъ и въ Кафу, къ Генуэзцамъ. Ревностнымъ поборникомъ этаго соединенія явилъ себя Кафскій консулъ Паоло Имперіале. Онъ, убѣдивъ Армянское духовенство (имѣвшее въ этомъ городѣ своего Архіепископа еще съ 1318 года ([74])) послать избраннаго на Флорентійскій соборъ, успѣлъ наконецъ въ томъ, что соединеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подчиненіе Крымской Армянской церкви совершилось въ 1438 году, къ торжеству дѣятельнаго и властолюбиваго Папы Евгенія VI. Имперіале въ одномъ и томъ же письмѣ униженно повергалъ себя къ стопамъ Святѣйшаго Папы и гордо именовалъ себя: «Консуломъ Кафы, повелителемъ Чернаго моря и Имперіи Казарской« (*). Соединеніе Армянской церкви было больше расчетомъ честолюбиваго консула, нежели дѣломъ усердія. Имперіале въ вознагражденіе за понесенные труды просилъ возвести его въ званіе Римскаго Сенатора, но Папа не исполнилъ его желанія, а чрезъ нѣсколько времени (въ 1440 году) произвелъ въ свои почетные хранители (Scudiere d'onore) и въ достоинство графа Палатинскаго, званіе въ то время довольно уважаемое ([75]).

Возрастающая власть Оттоманскихъ Турковъ, которымъ Генуэзцы нѣкогда оказали

(*) Oderico. p. 151. »Paulus Imperialis consul Caffae, et totius maris Maioris, et imperii Gazariae.« —

пособіе, изъ корысти перевезя ихъ съ Азіятскихъ береговъ на Европейскіе ([76]), — день ото дня приводила торговую промышленность великой общины въ опаснѣйшее положеніе. Республика, сколько ни старалась поддерживать падающую Византійскую Имперію, не могла отклонить того, что уже свыше было предначертано неисповѣдимыми судьбами. Незначительная помощь, посланная Генуею и состоявшая изъ 600 воиновъ подъ начальствомъ бывшаго (въ 1448 году) Кафскаго консула, доблестнаго Джіованни Джустиніани Лонго ([77]), только на нѣсколько дней замедлила взятіе Константинополя Мухаммедомъ II (*). Со смертію великодушнаго Императора, Константина IX, пала Восточная Римская имперія, а съ нею и Генуэзскіе поселенія, — Пера и Галата. Только нѣкоторые Генуэзцы — и то на унизительныхъ условіяхъ — получили отъ побѣдителя дозволеніе остаться въ Перѣ, а республика право свободнаго плаванія по Черному морю. Развлеченная многими дѣлами, Генуа видѣла, что она не въ состояніи будетъ простирать свои заботы такъ далеко, какъ того требовала необходимость, и удерживать

(*) Bertolotti. II. 131: »по взятіи Константинополя Мухаммедъ сказалъ правителю Генуэзскому въ Перѣ: безъ вашего пособія я покорилъ бы Константинополь въ первый день.» —

за собою моря и земли, что притомъ соединено было съ огромными издержками. Для сего Дожъ Пьетро Кампофрегозо, сенаторы, советы: Финансовый и Управленіе Романіи (т. е. Греческими поселеніями) определили: »такъ какъ нетъ во всей Генуэзской республике более сильнаго и состоятельнаго общества какъ Банкъ Святаго Георгія (*), въ которомъ какъ въ безопаснейшемъ святилище хранятся богатства не только гражданъ, но и чужестранцевъ, то передать владеніе городомъ Кафою и другими местами на Черномъ море, попечителямъ помянутаго Банка.« Посему, Дожъ, советъ сенаторовъ и все отдельныя управленія, подъ именемъ »невозвратнаго дара« (irrevocabile donazione) передали: »городъ Кафу, все города, все поместья, за́мки, крепости, дачи, округи, пристани, реки, озера, посессіи, рыбные учуги, охотничьи места,

---

(*) Банкъ святаго Георгія основанъ около 1200 года. Безпрерывныя издержки, которыя Генуэзская республика должна была делать для снаряженія и поддержанія своихъ флотовъ, войскъ и поселеній, доводили ее до необходимости обращаться къ пособію частныхъ лицъ, которые доставляя республике требуемыя деньги, въ последствіи времени составили купеческое общество на акціяхъ и акціонеры получили званіе попечителей банка святаго Георгія. Банкъ имелъ свой домъ, управлявшихъ делами его должностныхъ лицъ, свои правила и проч. утвержденныя и уважаемыя самою республикою. Histoire Universelle, composée par une Societé de gens de lettres. Paris 1786. XLIV, 20 et cet.

расположенные при Черномъ морѣ, со всѣми соляными пошлинами, подорожными сборами, портовыми пошлинами, повинностями основанными на правахъ безусловныхъ и условныхъ и проч. какъ на сушѣ такъ и на морѣ (*);» съ предоставленіемъ банку права избирать правителей и военачальниковъ и прочихъ должностныхъ лицъ; отправлять туда съ властію: повѣрять счеты, заключать и наказывать преступниковъ, какъ въ самой Генуѣ, такъ и въ уполномоченныхъ мѣстахъ. Также предоставлено было банку: право издавать новые законы и постановленія для устройства помянутыхъ мѣстъ. Эта передача сдѣлана въ самой Кафѣ 22-го Маія 1453 года, окончательный же актъ совершенъ и записанъ въ дѣлахъ секретаря общины Джіакомо Брачелли, 15-го Ноября тогоже года (78). Передача поселеній, сдѣланная по необходимости, заслужила отъ всѣхъ особенную похвалу, какъ поступокъ правдивый и клонившійся къ общему благу всей Генуэзской республики.

Уступивъ Крымскія свои поселенія банку святаго Георгія, Генуэзская республика по-

(*) Lobero. p. 78: »La città di Caffa, tutte le città, tutte le terre, castelli, fortezze, ville, territori, porti, fiumi, laghi, posessioni, pescagioni, cacciagioni, posti, e poste nel Ponto: con tutte le gabelle delle saline, pedagi, focagiorum, avarie, perangarie col mare col misto imperio, ius gladii si in terra che in mare.»—Giustiniani. lib. V, 205.

лучила новыя силы и возможность удерживать ихъ за собою. Генуэзцы уже смѣлѣе стали отражать частые набѣги Татаръ на Кафу; даже въ одной изъ такихъ стибокъ Кафянамъ удалось захватить въ плѣнъ одного изъ восьми сыновей Хаджи-девлетъ-Герея Хана (79), Султана Менглй-Герея, котораго по знатности рода и по видамъ политическимъ содержали въ Кафѣ въ возможномъ довольствѣ, прилагая при томъ стараніе и о воспитаніи. Въ то самое время разнесся слухъ, что Татары намѣреваются напасть на Кафу, Солдаію и другія Генуэзскія селенія. Генуэзецъ Николо, узнавъ объ этой молвѣ, немедленно поспѣшилъ увѣдомить (4-го Января 1455 года) попечителей банка святаго Георгія и воодушевить къ защитѣ и сохраненію столь необходимыхъ для республики поселеній. Заботливые попечители банка, желая привести Кафу на всякій случай въ оборонительное положеніе, съ великими издержками отправили два корабля, снабженные воинами, оружіемъ и прочимъ, но корабли сіи по достиженіи Перы обманомъ были захвачены Турками. По полученіи въ Генуѣ извѣстія о столь значительной потерѣ, а отъ жителей Кафы писемъ требовавшихъ пособія, банкъ приготовилъ другіе два корабля, также изобильно снабженные какъ и прежніе, и которые подобно первымъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, отправле-

ны были въ Кафу. И это пособіе также потерпѣло ущербъ. Турки, укрѣпившіе берега Константинопольскаго пролива, пушечными выстрѣлами потопили одинъ изъ сихъ кораблей; другой же успѣлъ избѣгнуть гибели. Полученная помощь хотя была и слаба, однакоже ободрила жителей Кафы, которые уже намѣревались бросить край, дѣлавшійся для нихъ опаснымъ. Нѣкоторые поселенцы, оставивъ менѣе укрѣпленныя мѣста, уже стеклись подъ защиту стѣнъ Кафы ([80]). Римскіе Папы, постоянно принимавшіе живое участіе въ поселеніяхъ Крымскихъ, незамедлили и теперь показать свое благорасположеніе. Папа Каллистъ III, узнавъ о предстоящей Кафѣ опасности и объ утратахъ, понесенныхъ Генуэзцами, писалъ къ попечителямъ; а чтобы еще болѣе поощрить ихъ къ поддержанію города, который былъ столь выгоденъ для распространенія Христіанской вѣры на Востокѣ и потеря котораго сопряжена была бы съ великимъ вредомъ для республики, открылъ церковныя сокровища для всѣхъ Генуэзцевъ и ихъ поселенцевъ (*). Къ счастію Кафы, всѣ сіи приготов-

---

(*) Попечители банка святаго Георгія такъ о Кафѣ писали Римскому Папѣ: »да не почтетъ кто либо этотъ край маловажнымъ . . . . . тамъ находится Кафа, именитая не по одному пространству стѣнъ, но и по многолюдству почти равному съ Константинополемъ. Тамъ находится: Солдаія,

денія и пособія на нѣкоторое время остались не нужными. Или молва о намѣреніи Татаръ овладѣть Кафою разсѣяна была ложно, или обстоятельства имъ помѣшали; только Кафа избѣжала на этотъ разъ опасности, не освободясь однакожъ отъ страха ([81]).

Попечители банка святаго Георгія разными средствами продолжали посылать въ Кафу ежегодныя пособія. А въ 1456 году Дожъ Пьетро Кампофрегозо, обратился съ просьбою о пособіи къ Королямъ: Венгерскому, первому отразителю могущества Магометанъ; Французскому, повелителю народа воинственнаго; Англійскому, котораго предки всегда участвовали въ войнахъ противъ враговъ имени Христова и наконецъ, къ Португальскому, который хотя находился на краю Европы, однако, какъ думала республика, болѣе другихъ былъ готовъ помогать воинскимъ ея предпріятіямъ ([82]), Но всѣ эти просьбы были безуспѣшны. Банкъ съ великими издержками посылалъ корабли, войско, оружіе, хлѣбъ и проч. для удержанія Кафы и другихъ подвѣдомственныхъ ему поселеній при Черномъ морѣ. Мухаммедъ II, рѣшившійся между тѣмъ изгнать ненавистныхъ ему Генуэзцевъ съ береговъ Чернаго моря, болѣе и болѣе затруднялъ сообщеніе съ

Чембало, тоже не незначительные города.» Oderico. p. 190.— Сумароковъ. II, 81.

оными. Однакожъ Генуэзцы неупадали духомъ. Когда плаваніе по Черному морю сдѣлалось затруднительнымъ, тогда они обратились къ другому средству: взялись за сухопутную дорогу, хотя соединенную съ затрудненіями и значительными издержками. Кажется, не задолго до этаго времени Генуэзцами было занято устье рѣки Дуная; отсюда они перешли на Днѣстръ. Окрестности этой рѣки, содержащія обильныя соляныя озера, плодородную землю, производящую хорошій и вкусный виноградъ, и наконецъ, самая рѣка, изобильная рыбою, побудили Генуэзцевъ на развалинахъ древняго Эллинскаго поселенія Тира ([83]) основать Монкастро (*) (прозванный потомъ Татарами Ак-керманомъ), напередъ обезопасивъ его отъ рѣчныхъ наводненій землянымъ валомъ ([84]). Согласіе Татаръ на построеніе крѣпости и жилищъ Генуэзскихъ и здѣсь было куплено съ предоставленіемъ всѣмъ народамъ свободнаго входа въ рѣку. Побудительная причина къ занятію этаго мѣста Генуэзцами подъ поселеніе заключалась также и въ торговлѣ Польскою пшеницею.

Кафа, болѣе и болѣе стѣсняемая недовольными Татарами, сильно нуждалась въ помощи, которую было вызвался подать ей нѣкоторый

(*) Монкастро былъ уже извѣстенъ въ 1436 году. Барбаро. гл. I, 6.

Кафскій поселенецъ Гамацо; но неуспѣлъ въ своемъ предпріятіи. Въ 1463 году отправившись въ Польшу, Гамацо убѣдилъ Короля Казиміра дозволить ему въ Подоліи набрать пять сотъ всадниковъ. Новонабранные воины, храбрые, но незнающіе порядка подчиненности, проходя Польшу, предали грабежу и огню городъ Брацлавъ. Михаилъ Чарторижскій, областной воевода, преслѣдовалъ этотъ буйный отрядъ и настигши его на берегахъ р. Буга, истребилъ эту толпу за исключеніемъ нѣсколькихъ Генуэзцевъ и самаго Гамацо, котораго взялъ въ плѣнъ (*). Второе предпріятіе Черіо было удачнѣе. Онъ за значительную сумму денегъ нанялъ пятдесятъ всадниковъ и прошедъ съ ними Италію, Фріуль, Венгрію, часть Польши и землю кочующихъ Татаръ, благополучно достигъ Кафы (85). Поселенцы города радуясь и такому маловажному пособію, приняли его съ признательностію.

Римскіе Папы, постоянно сострадавшіе къ бѣдствіямъ Кафы, не отказались помочь ей и въ настоящемъ случаѣ. Пій II давалъ свои ин-

(*) Martini Cromeri, De origine et rebus gestis Polonorum. Cracoviæ. 1566. lib. XXV, 374: » Hac (1463) æstate quingenti nostrates Russi milites, Cafensium stipendio conducti, permissu regis, cum ad defendendum eam urbem adversus Turcos, proficiscerentur, apud Bogum amnem, a Litvanis et Voliniis deleti sunt.» et cet. — Naruszewicz Гамаца именуетъ Halezer. p. 98.

дульгенціи всѣмъ тѣмъ, которые надѣлятъ Генуэзцевъ деньгами для защиты Кафы; однимъ же своимъ посланіемъ, въ которомъ описывалъ старанія и заботы банка святаго Георгія, убѣждалъ всѣхъ Государей подать Генуэзцамъ руку помощи; тѣхъ же, чрезъ страны которыхъ будутъ проходить пособія Генуэзцамъ, просилъ освобождать ихъ отъ всякихъ налоговъ. Но ни дѣйствія банка, ни ревность Папъ, не соотвѣтствовали нуждѣ, въ которой находилась Кафа: страхъ и опасенія безпрерывно возрастали. Въ 1468 году Генуэзцы еще разъ согласились послать эксъ-консула Алаоне Доріа (въ сопровожденіи Джуліано Фіески и Бартоломео ди ст. Амброджіо) къ Папѣ Павлу II, съ прошеніемъ пособій. Павелъ, Доріо съ сопутниками далъ охранные листы (salvicondotti); но что еще сдѣлалъ, о томъ Генуэзскіе историки умолчали (86). Кажется, это было послѣднее пособіе, оказанное Римскими первосвященниками Кафѣ, увлекаемой неизбѣжнымъ рокомъ (*). Крымскій Ханъ уже исторгъ изъ рукъ Генуэзскихъ крѣпость Керкеръ (Chercher) или Кыркоръ и сдѣлалъ ее своимъ мѣстопребываніемъ (**).

(*) Въ 1474 году въ Кафѣ находился Венеціянскій Консулъ: но для какихъ дѣлъ онъ тамъ жилъ, неизвѣстно. Контарини. гл. 1, 27.

(**) Контарини. гл. 1, 26. — Остатки стѣнъ и воротъ Генуэзской постройки и теперь еще видны въ Чуфутъ-Кале,

Теперь настало время, которое требовало отличныхъ начальниковъ, прочной дружбы Генуэзцевъ съ Татарами и твердаго правленія которое рѣшительно дѣйствуя, могло бы поставить оплотъ Мухаммеду II, овладѣвшему Константинополемъ, и который ловилъ всякій благопріятный случай, чтобы покорить страны прилежащія къ Черному морю и преимущественно помышлялъ о Крымѣ, притонѣ торговли, ужасами изгнанной изъ его владѣній. — Но попечители банка святаго Георгія, всегда отличавшіеся благоразуміемъ и правотою, или не освѣдомившись о качествахъ избираемыхъ—консула и его совѣтниковъ, или полагаясь на увѣренія другихъ, назначили консуломъ Антоніотто делла Габеллу, а совѣтниками Уберто Скварчіафико и Франческо Фіески, людей совершенно отличныхъ отъ своихъ предшественниковъ. Тѣ кротостію и правосудіемъ пріобрѣли довѣренность и уваженіе Татаръ, а сіи посѣяли вражду и были виновниками гибели ввѣренной имъ страны. Менгли - Герей, содержавшійся въ плѣну восемъ лѣтъ, отпущенъ былъ изъ Кафы и потомъ возведенъ на Крымскій Ханскій престолъ, вмѣсто свергнутаго брата Гайдара. Генуэзцы, увѣренные въ томъ, что Мегли-Герей изъ благодарности за

а лѣтъ за сорокъ видна была и Татарская мечеть. Pallas. II, 35.

ихъ попеченія о его воспитаніи, за содѣйствіе къ возведенію его на престолъ, за содержаніе въ Солдаѣ его братьевъ и нѣкоторыхъ родственниковъ, оспоривавшихъ у него престолъ, будетъ безпрекословнымъ исполнителемъ ихъ воли, начали дѣйствовать самоуправно. До настоящаго времени выборъ сельскаго правителя всегда предоставлялся самимъ Татарамъ, которые изъ среды своей избирали почтеннѣйшаго и достойнѣйшаго; а Консулы Кафы только утверждали выборъ: но въ этотъ разъ коренной обычай былъ измѣненъ.

Прежній сельскій правитель Мамакъ умеръ (87). Ханъ назначилъ преемникомъ знатнаго Татарина по имени Эминекъ-бея, которымъ довольны были и Генуэзцы. Но вдова Мамакова, женщина честолюбивая и богатая, желала, чтобы управленіе досталось одному изъ сыновей ея, по имени Сейтаку. Чтобы успѣшнѣе достигнуть своей цѣли, она посредствомъ нѣкоего Константина Пьетрароссa за шесть тысячь червонныхъ подкупила Кафское правительство. Прежніе Консулы: Гоффредо Леркари и по немъ Баттиста Дж. Оливеріо предвидя, что они подвергнутъ поселеніе благопріятствомъ своимъ многимъ опасностямъ, отказались отъ щедрыхъ предложеній вдовы Мамаковой; но менѣе безкорыстными явились ихъ преемники, консулъ Антоніотто делла Габелла съ его совѣтниками: Уберто Скварчіа-

фико и Франческо Фіески и помощниками сельскаго правителя: Николао ди Торилія, Джуліано де Фіеско, Бартоломео ди ст. Амброджіо и Кипріано де Вивальди. Они склонивъ на свою сторону прочихъ должностныхъ лицъ поселеннаго управленія и раздѣливъ между собою дары вдовы Мамаковой, обѣщали ей, что Сейтакъ непремѣнно будетъ назначенъ сельскимъ правителемъ. Для успѣшнѣйшаго же достиженія своей цѣли, консулъ съ совѣтомъ объвинили предъ Ханомъ Эминекъ-бея въ тайныхъ сношеніяхъ съ Турціею ко вреду Кафы, и потому убѣждали Хана не назначать его, если онъ дорожитъ сохраненіемъ Генуэзскихъ поселеній и собственною безопасностію. Ханъ повѣрилъ, отказалъ Эминекъ-бею и назначилъ другаго, по имени Кара́-мурзу. Надѣясь получить успѣхъ личнымъ присутствіемъ, Менгли-Герей самъ прибылъ въ Кафу. Но консулъ и совѣтники никакъ не соглашались и упорно требовали Сейтака; они тѣмъ болѣе настаивали, что имѣли въ рукахъ самаго Хана. Менгли-Герей долго несоглашавшійся, наконецъ изъявилъ свое согласіе на избраніе Сейтака. Причиною этой сговорчивости были дерзкія слова совѣтника Скварчіафико, осмѣлившагося сказать Хану, что »онъ находится въ ихъ рукахъ; и что если несогласится на утвержденіе Сейтака, то Кафское правительство выпуститъ изъ Солдаіи государственныхъ

11.

узниковъ, которые гораздо болѣе имѣютъ законныхъ правъ на престолъ, нежели онъ самъ« (88). Отверженный Эминекъ, съ ненавистью противъ Хана и клятвою погубить Генуэзцевъ удалился изъ Кафы — и соединясь съ другими старшинами Татарскими, богатыми и могущественными и подобно ему недовольными Ханомъ и Генуэзцами, — низложилъ Менгли-Герея и на его мѣсто возвелъ Гайдара (89); а Менгли-Герей, спасая себя, скрылся въ Кафѣ. Увлеченные мятежемъ, или быть можетъ мщеніемъ, Татары устремились во множествѣ и съ твердою рѣшимостію наказать Генуэзцевъ осадили Кафу. Въ тоже время (13 Февраля) для вѣрнѣйшаго успѣха они обратились къ Мухаммеду II съ просьбою о помощи. Мухаммедъ, имѣя въ готовности многочисленный флотъ, снаряженный имъ для покоренія о. Кандіи, съ радостію принялъ предложеніе Татаръ. Онъ давно уже намѣревался истребить богатыя Генуэзскія поселенія и завладѣть обширною и населенною страною, которая могла сдѣлать его самостоятельнымъ владѣльцемъ береговъ Чернаго моря; съ другой стороны Мухаммедъ зналъ, что пока Крымъ будетъ находиться въ рукахъ Христіанъ и пока Татары будутъ независимы, до тѣхъ поръ Константинополь не можетъ быть увѣренъ въ изобиліи продовольствія, а равно и въ безопасности. Сѣверныя страны подвергались

нападеніямъ непріятелей, близкихъ къ новой Мусульманской Имперіи и всегда опасныхъ въ то время, когда они соединятся для своихъ выгодъ на гибель Турковъ. Для сего Мухаммедъ немедленно отправилъ флотъ, назначивъ ему: изгнать Генуэзцевъ изъ Крыма и овладѣть ихъ укрѣпленіями. Предводителемъ флота и войска, состоявшаго изъ десяти тысячь яньчаръ и такого же числа другаго отряда (*), былъ назначенъ Кедукъ-Ахметъ паша, одинъ изъ храбрѣйшихъ военачальниковъ Турецкихъ (90).

Между тѣмъ, Эминекъ-бей съ отрядомъ недовольныхъ Татаръ съ Апрѣля мѣсяца стоялъ подъ стѣнами Кафы и тщетно нападалъ на нее. Кафское правительство, полагаясь на свои твердыни, оставалось безпечнымъ, тогда какъ самый Гайдаръ Ханъ въ этомъ городѣ принималъ живѣйшее участіе. Онъ, считая Кафу перломъ своихъ владѣній, употреблялъ всевозможныя мѣры для ея защиты. Генуэзцы, получая пособія отъ самаго Хана, могли бы противиться усиліямъ Эминека, и даже отразили бы его; но немогли въ одно и тоже время одолѣть Татаръ съ сухаго пути и могущественнаго Кедукъ-Ахмета съ моря. Перваго Іюня 1475 года, Турецкій флотъ вошелъ

(*) Hammer (III, 196) число Турецкаго войска, посланнаго противъ Кафы, полагаетъ въ 40,000 человѣкъ.

въ Кафскій портъ. Благопріятствуемый осаждающими, Кедукъ-Ахметъ-паша высадилъ безъ сопротивленія свои войска, разставилъ ихъ и артиллерію въ четырехъ мѣстахъ: близъ того мѣста, гдѣ производилась охота, близъ сада Бартоломео ди Тодисъ, и близъ церквей: Св. Георгія, Св. Ѳеодора, и началъ громить стѣны и городъ. Тутъ только Кафское правительство познало неминуемую опасность, и стараясь по возможности ея избѣгнуть, поспѣшило отправить къ Кіевскому областному воеводѣ, Гастольду, епископа Симона съ просьбою о помощи осажденному дружественному городу ([91]). На громъ непріятельской артиллеріи осажденный городъ отвѣчалъ четыре дня. Но когда ветхія стѣны пали, и когда несчастные жители Кафы со своими имуществами скрылись подъ защиту вторыхъ стѣнъ, построенныхъ въ 1383 году, тогда Генуэзцы принуждены были вступить въ переговоры чрезъ Систо Ченту́ріоне и Баттиста ди Алджеро. Но отвѣтъ Ахмета-паши состоялъ или въ молчаніи, или приказаніи своимъ продолжать пальбу, а иногда въ словахъ: защищайтесь, если можете! И осажденные съ новымъ отчаяніемъ защищались. Крайность положенія принуждала согласиться на всякія обременительныя требованія; но и тутъ не было снисхожденія. Новые подкопы уже готовы бы-

ли подорвать и вторую стѣну (*) послѣднюю защиту, какъ вдругъ 6 Іюня Кафское правительство предложило безусловную сдачу города, полагаясь на великодушіе побѣдителя. Виновниками этаго поступка именуютъ: Скварчіафико и нѣкоторыхъ Армянъ (**). Войско непріятельское

(*) Вотъ состояніе Кафскихъ стѣнъ въ 1794 году. Pallas. II, 284. » Les épaisses et fortes murailes de son enceinte bâties en pierres de tailles par le Génois, sont restées intactes; de nombreuses tours défendues par des batteries placée à des distances de vingt, quarante et soixante toise, les protègent sur-tout du côté de la mer. Ces tours très-solides, s'élevent au-dessu d'un grand cerceau Gothique, et sont pourvues a mi-hauteur, où l'on avait probablement pratique quelques chambres, de quatre embrasures pour des canons. Il en existait peut-être aussi de pareilles sur la plateforme. L'enceinte de la place représente un parallélogramme de pres de deux verstes, qui, bordant la baie, se prolonge à l'ouest et au sud au-delà des dernières hauteurs calcaires, dont la saillie forme l'angle occidental de cette baie. C'est sur la même pointe de terre qu'est située la citadelle avec la maison Consulaire encore existant, où l'on voit un inscription, au-dessu de l'entrée, qui porte le nom d'un Justinien. Ce petit fort, flanqué de douze tours crénelées, a quatre portes dont un est défendue par d'épaisses murailles et par un fossé sec, garni d'un mur de revêtement. Un autre petit fort domine la ville au nord-ouest. I'l consiste en un château flanqué de tours, avec un rempart, quatre bastion de forme ronde et un fossé sec, revêtu d'un parapet. Les deux faubourgs situés hors de l'enceinte de la ville, au sud et à l'est, tombent en ruiné.» —

(**) Лызловъ. л. 164: » Махометъ обладавъ Таврикою по-

вошло въ Кафу и сначала ни до чего не коснулось, но потомъ покоренные для искупленія жизни обязаны были дать побѣдителю: изъ находившихся на тотъ разъ въ Кафѣ чужеземныхъ товаровъ, двадцать двѣ тысячи червонныхъ; съ имущества жителей половину; да съ каждаго жителя поголовно отъ 15 до 100 аспровъ. Сумма собранная побѣдителемъ была огромна: въ это несчастное время въ Кафѣ всѣхъ Италіянцевъ, Грековъ, Армянъ, Волоховъ, Русскихъ купцевъ, Черкесовъ, Мингрельцевъ, жителей Трапезунта и Скутари, считалось до семидесяти тысячь (*). Всѣ на-

---

иде Понтійскимъ моремъ имый съ собою на седмидесяти галерахъ множество воинства въ Таврику Херсонскую, иже пришедше облегоша въ Таврикѣ градъ славный пристанищемъ морскимъ и купечествомъ, названный Кафа, иже отдревле назывался Θеодосія, бывшій тогда въ державѣ Италіянъ Генуэнскихъ. И въ шестый день по приходѣ своемъ обладаша имъ Турки. Ибо чего немогоша бранію сотворити, совершиша то златомъ: ибо уже нарочитіи жителіе града того подкуплени быша златомъ, и отъ пяти лѣтъ совѣщаша о преданіи града.» — Cromer lib. XVIII, 412, XXV, 374.

(*) Serra. III, 249: » Tutti gli schiavi, tutti Italiani, i Greci, gli Armeni, i Valacchi, Trabisondesi, i Circassi, i Mingreli, e quei di Scutari, in somma settanta migliaia d'anime. » — Карамзинъ. VI, 85.

Вѣсть о взятіи Турками Кафы, была убійственною для почтеннаго епископа Симона; за обѣденнымъ столомъ узнавъ отъ Гастольда о паденіи этаго города, пастырь воскликнувъ: великій Боже! скончался. Сестренцевичъ. II, 212.

ходившіеся въ Кафѣ невольники были взяты въ Константинополь; туда же въ оковахъ былъ повлеченъ и Менгли-Герей (92). Тысяча пять сотъ отроковъ были исторгнуты изъ объятій родительскихъ и отправлены въ Константинополь, для пополненія Янычарскихъ ортъ. Часть жителей была отвезена и поселена въ Перѣ, опустошенной моровою язвою; лучшія церкви были разрушены, а простѣйшія и менѣе великолѣпныя обращены въ мечети. Въ такомъ ужасномъ положеніи дѣлъ Кафы протекло восемь дней; на девятый, побѣдитель далъ пиршество, на которое пригласилъ и Армянъ, участвовавшихъ въ сдачѣ ему города и совѣтника Скварчіафико. Послѣ пира всѣ получили достойную казнь за измѣну: при выходѣ каждаго сводили по узкой лѣстницѣ за крѣпость къ морю, и тамъ умерщвляли (93). Пощажена была лишь жизнь консула Габеллы и на этотъ разъ Скварчіафико. Первый былъ осужденъ на тяжкую галерную работу, а послѣдній, отправленъ въ Константинополь и тамъ, въ темницѣ, повѣшенный на крюкъ за подбородокъ, мучительнѣйшимъ образомъ былъ задушенъ (*). Послѣ такихъ собы-

(*) Serra. III, 250. — Барбаро гл. XI, 50.» Раскажу въ нѣсколькихъ словахъ покореніе Кафы, о коемъ я слышалъ отъ одного Генуэзца, по имени Антоніо да Гуаско, бывшаго очевидцемъ этаго событія и бѣжавшаго моремъ сначала въ Грузію, а потомъ въ Персію, гдѣ онъ самъ

шій, городъ многолюдный, богатый, великолѣпный, превратился въ кучу развалинъ и жалкое убѣжище спасшихся отъ неволи и смерти нѣ-

---

разсказывалъ мнѣ то, что я теперь сообщить намѣренъ. Въ это время царствовалъ въ Крыму Татарскій государь по имени Эминахъ-бей. Жители Кафы обязаны были, по обычаю страны, платить ему ежегодно извѣстную дань и по поводу сего возникли между ними какія то несогласія, такъ, что бывшій тогда въ Кафѣ консулъ, родомъ Генуэзецъ, рѣшился отправить посла къ Татарскому Хану съ просьбою о присылкѣ кого либо изъ родственниковъ Эминахъ-бея для сверженія его съ престола. Съ этимъ намѣреніемъ отправленъ былъ нарочный корабль въ Тану, съ особеннымъ посломъ, который немедленно поѣхалъ къ Хану въ орду и отыскавъ тамъ одного родственника Эминахъ-бея по имени Менгли-Герея, уговорилъ его ѣхать вмѣстѣ въ Кафу чрезъ Тану. Эминахъ-бей провѣдавъ о семъ, началъ изыскивать всѣ средства къ примиренію своему съ жителями Кафы, предлагая имъ главнымъ условіемъ мира, чтобы они немедленно отправили Менгли-Герея назадъ; но Кафинцы несогласились на это условіе и въ слѣдствіе того Эминахъ-бей, не увѣренный въ собственныхъ силахъ своихъ, отправилъ посла къ Султану, прося его прислать къ нему на помощь Оттоманскій флотъ, который бы дѣйствовалъ съ моря, тогда какъ самъ Эминахъ-бей будетъ дѣйствовать съ сухаго пути, и обѣщаясь въ награду за то уступить Султану Кафу. Султанъ, давно домогавшійся владѣнія симъ городомъ, немедленно отправилъ къ Кафѣ флотъ свой, который безъ большихъ усилій овладѣлъ ею и захвативъ Менгли-Герея, отослалъ его къ Султану, гдѣ онъ находился плѣнникомъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Вскорѣ однако Эминахъ-бей недовольный сосѣдствомъ Турокъ и жалѣя о сдѣланной имъ Султану уступкѣ, запретилъ вы-

скольких Генуэзцевъ, горестно влачившихъ бѣдственную жизнь. Такъ пала Кафа, притонъ безчисленныхъ богатствъ и повелительница Чернаго моря, на двѣсти тринадцатомъ году своего бытія.

возъ въ Кафу всякого рода жизненныхъ припасовъ, отъ чего городъ пришелъ въ крайне затруднительное положеніе, какъ бы во время осады. Султану данъ былъ совѣтъ отправить Мегли-Герея обратно въ Кафу и держать его тамъ подъ почетною стражею, въ надеждѣ чрезъ таковую мѣру возстановить изобиліе въ городѣ; ибо жители крайне привязаны были къ Мегли-Герею. Находя совѣтъ сей благоразумнымъ, Султанъ поспѣшилъ исполнить его и лишь только узнали о возвращеніи Менгли-Герея, немедленно всѣ рынки наполнились припасами; ибо государь сей былъ любимъ не только жителями города, но и окрестной страны. Между тѣмъ его держали подъ почетною стражею, позволяя впрочемъ свободно ходить по всему городу. Въ таковомъ положеніи находились дѣла, когда назначена была однажды въ Кафѣ стрѣльба въ цѣль изъ лука . . . . . . Пользуясь этимъ случаемъ, Менгли-Герей подговорилъ сто Татарскихъ всадниковъ, дабы они скрылись въ небольшой лощинѣ, неподалеку отъ города находившейся; самъ же объявилъ, что первый намѣренъ начать стрѣльбу, и пустивъ по обычаю вскачь коня своего, вскорѣ совсѣмъ скрылся изъ виду. Лишь только слухъ о его побѣгѣ распространился въ народѣ, большая часть жителей острова немедленно присоединились къ нему и съ помощію ихъ онъ вскорѣ овладѣлъ городомъ Солкати, въ шести миляхъ отъ Кафы находящимся; а потомъ когда силы его знатительно возрасли, приступилъ къ городу Керкіарде, взялъ его и умертвивъ Эминахъ-бея, объявилъ себя повелителемъ всей страны.»—Расказъ любопытный, какъ переданный очевидцемъ,

По взятіи Турками Кафы — этаго главнаго звѣна цѣпи, соединявшей всѣ Генуэзскія поселенія и факторіи въ Крыму, прочія недолго противустояли всепоглощающему Оттоманскому могуществу; всѣ они одно за другимъ были заняты. Такъ пала Черкіо съ прилежащимъ къ ней полуостровомъ Таматархою; палъ высокій Чембало, пала наконецъ и крѣпкая Солдаія. Въ ней тысяча Генуэзцевъ, вѣрныхъ долгу своему, безстрашно легла отъ рукъ многочисленнѣйшихъ враговъ. Солдайскій храмъ послужилъ приличнымъ гробомъ храброй дружинѣ (*). Держался нѣкоторое время непри-

но не совсѣмъ достовѣрный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Эминекъ-бей никогда не былъ Крымскимъ Ханомъ, а онъ доискивался мѣста сельскаго правителя (Префекта). Джустиніани основываясь на словахъ тоже очевидца, Христофора да Мортара, это произшествіе описываетъ иначе. См. lib. V, 127, 128.

(*) Broniovius. p. 271. — Палласъ посѣщавшій Солдаію въ 1794 году нашелъ ее въ слѣдующемъ состояніи. II, 241:» »Forteresse Génoise Soldaja est assise sur le platau d'un rocher oblong et pelé, qui s'incline vers le nord et se relève du côte de la mer, où son escarpement est plus considerable; elle est enceinte d'une haute muraille très-epaisse et flanquée de dix tours rondes ou carrées qui règnent sans interruption jusqu'à l'endroit où la pente inaccessible du roc défend l'entrée de la place du côté de la mer. Un second mur ou l'on voit encor des restes de tuyaux qui servaient à couduire les eaux de pluie dans grandes et profondes citernes voutées, aboutit de la tours la plus basse au phare qui domine la partie la plus élevée

ступный Мáнгупъ (*), древнее мѣстопребываніе Готѳскихъ князей, а въ это время надежное убѣжище нѣкоторыхъ Генуэзскихъ се-

de la montagne. On n'arrive commodement à la forteresse que du côte du nord-ouest, par un chemin qui passe entre les hautes tours, et qui est defendu par un ouvrage extérieur. Les murs et les tours, en partie ruinés, portaient de belles inscriptions en caractères Gothiques.»

(*) Цѣпь горъ Мангупскихъ составляетъ одно звѣно съ тѣми, которыя идутъ отъ Бакчисарáя на юговостокъ къ Мангупу а отъ него къ западу до Инкермана. По наблюденіямъ геологовъ, составъ Мангупскихъ горъ есть известковый ѳлецъ, обнаженный у Бакчисарая, а у Мангупа прикрытый черноземомъ, на которомъ произрастаетъ средней величины лѣсъ. На восточной части Мангупской горы, замѣчается утесистый обрывъ, а въ немъ нѣсколько изсѣченныхъ изъ камня небольшихъ комнатокъ, соединяющихся лѣсницею. Описатель Тавриды, Г. Муравьевъ-Апостолъ, въ 1820 году посѣщавшій это мѣсто, не угадавъ назначенія этихъ и другихъ подземныхъ покоевъ, приписалъ отверстія ихъ:» совокупному дѣйствію солнца и воды (путешествіе по Тавридѣ въ 1820 году. СПб. 1823. стр. 183).» Что Г. Муравьевъ приписываетъ дѣйствію природы, то мы относимъ къ труду человѣческому. Пещеры и множество отверстій составляютъ подземныя жилища старинныхъ обитателей Мáнгупъ-Калé. Въ семъ удостовѣряетъ разительное сходство этихъ пещеръ съ подземными комнатами и погребами въ Чуѳýтъ-Калé. Тѣснота въ жильѣ побудила Мангупскихъ жителей искать средства къ увеличенію простора; такимъ образомъ изсѣченъ подземный городъ. Нагорная Мангупская равнина и сѣверовосточные склоны ея представляютъ живописные остатки Мангупа. Давно уже не находится въ стѣнѣ камней съ

мействъ, удалившихся сюда вскорѣ по прибытіи къ Кафѣ Турецкаго флота. Чего немогли покорить многолюдство и храбрость, то довершила оплошность. Правитель Мангупа, увѣренный въ недоступности своей крѣпости, безпечно выѣхалъ на охоту, гдѣ и былъ захваченъ Турками (94). Осажденные, узнавъ объ этомъ происшествіи, потеряли бодрость и искали спасенія въ бѣгствѣ, гонимые и умерщвляемые непріятелемъ. Находившіеся

надписями: лѣтъ тридцать тому назадъ онѣ вынуты путешественниками. Теперь отъ пространныхъ Мангупскихъ стѣнъ, только въ сѣверовосточной части оврага уцѣлѣлъ остатокъ хорошо сохранившейся стѣны съ пятью башнями. На одной (второй съ лѣва), надъ боковою дверью, вложенъ известковый камень съ Готѳскою (?) надписью; но она такъ изглажена временемъ, что едва замѣтны слабые очертанія буквъ, а по угламъ надписи - три сердца, изъ которыхъ въ среднемъ виднѣется крестъ. Далѣе къ востоку, между двумя бывшими спусками, и доселѣ стоитъ полуразвалившееся зданіе съ тремя четвероугольными узорчатыми окнами. Еще далѣе отъ зданія, находится множество разрушенныхъ строеній и между ними мечеть. Къ сѣверозападу крѣпость протягивается внизъ по крутому оврагу, къ которому ведетъ спускъ изсѣченный амфитеатромъ. Тутъ въ большомъ числѣ попадаются гробницы съ Караимскими надписями; а ниже кладбища опять тянется крѣпостная стѣна, спускающаяся по двумъ склонамъ горы. Время и напоръ горной воды совершенно уничтожили средину стѣны; въ прочихъ мѣстахъ она еще крѣпка. Здѣсь стѣна по крутымъ склонамъ горы построена не уступами, а прямо по косой линіи.

шамъ два князя, потомки Трапезунтскихъ Государей (дядя съ племянникомъ), были отвезены въ Константинополь и тамъ безжалостно измученные умерщвлены (95).

Не долѣе своей столицы существовали и отдаленныя Генуэзскія поселенія: на Днѣстрѣ, въ Молдавіи, Валахіи, при р. Дунаѣ и далѣе во внутренности Булгаріи. Отрядъ Турецкаго войска, посланный преслѣдовать Генуэзцевъ, бѣжавшихъ изъ Крыма и скрывавшихся въ Молдавіи, на пути разрушилъ стѣны красиваго Монкастро (*) и вторгнулся въ Молдавію (96), а оттуда въ Валахію, гдѣ разорилъ всѣ находившіяся тамъ Генуэзскія поселенія и между прочими въ Сучавѣ, древней митрополіи Молдавской, въ Кастрицѣ и другихъ мѣстахъ. Позднѣйшіе путешественники по Мол-

---

(*) Лызловъ. л. 164: »И тако Махометъ облада Таврикою пойде с воинствомъ по морю въ галерахъ подъ Бѣлградъ Волосскій, иже и Монкаструмъ называется, стоящій на устіяхъ Днѣстровыхъ, идѣ же той въ Черное море впадаетъ и обступивши жестоко приступаше кнему, егоже Стефанъ воевода Волосскій охраняше, отъ мѣстъ тѣсныхъ Турковъ губящи. Обаче взяша Турки градъ той, такожде чрезъ подданіе; но вскорѣ по отшествіи Турковъ Стефанъ воевода воспріятъ его, оставленныхъ внемъ Турковъ избивши.» — Rhisa. p. 858. Cromer. lib. XVIII, 412. Naruszewicz. p. 106.

Descriptio Poloniæ, Sarnickii. »Fuit quondam Bialogrodum emporium celebre et obvium nostris hominibus. Nam temporibus Casimiri Cyprum usque demandabant naves onerariæ tritico Polonico plenæ.«

давіи и Валахіи еще много находили тамъ развалинъ башень, церквей и другихъ зданій — и всѣ съ гербомъ Генуэзскимъ (*). Отдаленная Тана, возобновленная Генуэзцами, кажется въ тоже время была разрушена и не вдали отъ развалинъ ея возникло новое Турецко-Татарское поселеніе Азовъ.

Съ паденіемъ поселеній при берегахъ Чернаго моря, упала торговля Генуэзцевъ и древняя слава ихъ мореходства. Генуэзская республика неоднократно послѣ того покушалась возстановить свои торговыя сношенія; но ея старанія у правительства Турецкаго ограничивались незначительными успѣхами, и даже въ случаѣ удачи корыстолюбивая зависть соперниковъ, содѣлывала болѣе тягостными условія. Такимъ образомъ, нѣсколько столѣтій Генуэзскіе мореплаватели должны были приставать къ Черноморскимъ и Азовскимъ берегамъ не подъ собственнымъ флагомъ (**).

Избѣгая меньшаго зла, Татары подпали

(*) Мейеръ. с. 84: » и еще нынѣ виденъ гербъ Доріа на стѣнѣ внутренной ограды крѣпости Монкастро . . . . . Генуэзцы по взятіи сего города Султаномъ Амуратомъ 1 (?) удалились въ Молдавской городъ Сороку, гдѣ находящіеся въ древней городской башнѣ Латинскія надписи свидѣтельствуютъ о ихъ пребываніи въ томъ городѣ.» — Serra. IV, 47.

(**) Карамзинъ. IV, 348. пр. 146: »Іеронимъ де Марини писалъ въ 1665 году: Genuenses Tanam (Азовъ) urbem tenuerint iu qva ad nostrum ætatem durant adhuc nobiles Genuensium familiæ.» —

большему. Желая искоренить неправосудіе Генуэзцевъ, они слѣпо подвергли себя владычеству Турокъ, которые разсмотрѣвъ выгодное положеніе полуострова и узнавъ качество занятой ими земли, пожелали остаться на всегда въ Крыму. Для сей цѣли Турки стали поселяться въ Татарскихъ городахъ; а для большаго обезпеченія своего, устроили новыя крѣпости и возобновили Генуэзскія (*). Въ Кафѣ, Эникалѐ, Балуклáвѣ и Гёзлевѐ (нынѣ Эвпаторія) учредили таможни для сбора пошлины съ привозимыхъ въ Крымъ и изъ него вывозимыхъ моремъ товаровъ; а сборъ пошлинъ съ товаровъ, доставляемыхъ сухопутно, предоставили Хану, которымъ вторично былъ избранъ и утвержденъ Мухаммедомъ II, съ особенными обрядами, (**) Менгли-Герей (97). Прибывъ въ Крымъ, Менгли-Герей не оправдалъ надеждъ, какія возлагали на него спасшіеся Генуэзцы — воспитатели и покро-

(*) Кеппенъ. с. 80: »Турки завладѣвъ Кафою оставили за собою не только этотъ городъ и укрѣпленныя мѣста: Керчь, Эникалѐ, Арабáтъ, Перекопъ, Мáнгупъ, Инкермáнъ, Балаклáву; но и весь южный берегъ, который Генуэзцамъ уступленъ былъ Татарами въ 1380 году.» — Сумароковъ. II, 30. Reuilly. p. 90. —

(**) Въ присутствіи Султана на него была надѣта соболья шуба, чалма съ богатымъ перомъ, сабля украшенная драгоцѣнными каменьями, саадакъ (т. е. влагалище для стрѣлъ и лука) и пожалованы три бунчука.

вишели его юносши. Прельщенные льспивыми обѣщаніями Хана, несчасшные оставивъ горныя ущелья и лѣса, гдѣ до эшаго времени скрывались, довѣрчиво пришли въ Солкаши и шамъ всѣ безчеловѣчно были умерщвлены. Головы послѣднихъ предсшавишелей Генуэзской республики были опправлены въ Консшаншинополь и шамъ долгое время украшали враша блисшашельной Порты ([98]). Малые осшашки Генуэзцевъ, переплывъ чрезъ Таврическій проливъ, укрылись въ Кубешшѣ, округѣ лежащемъ у сѣверной подошвы Кавказскихъ горъ, при р. Кой-су ([99]). Другая часть несчасшныхъ Кафянъ, спасаясь бѣгсшвомъ на корабль, подъ управленіемъ Симоне Формаріо, была ограблена начальникомъ Монкасшра и ошдана въ плѣнъ Волошскому Господарю Сшефану ([100]).

Такъ многолѣшніе шруды Генуэзской республики и банка свяшаго Георгія были уничшожены корысшолюбіемъ послѣднихъ Кафскихъ начальниковъ, которые предпочли славѣ и чесши золошо, нанесшее гибель имъ самимъ, а ошечесшву уштрашу невозвраїшную. Генуа, гордившаяся своими Черноморскими владѣніями и сшолѣшнимъ покровишельсшвомъ Черноморской шорговлѣ, во время кошораго она очищала море ошъ Турецкихъ грабишелей, должна была усшупишь возрасшающему могущесшву Ошшоманской поршы. Славное имя

Лигурійскихъ (Ianuanensium) поселеній въ Крыму исчезло съ шумомъ; одни только малые остатки этаго промышленнаго народа, испросивъ помилованіе, жили смѣшавшись съ Татарами (*) и съ сѣтованіемъ воспоминая древнюю свою славу, горькими слезами оплакивали свое бѣдственное положеніе.

Трехсотлѣтнее Турецко-Татарское владычество надъ Крымомъ истребило наконецъ и самыя названія, напоминавшія славу и пребываніе въ немъ Генуэзцевъ. Кафа переименова была въ Кефе́, Солдаія названа Суда́комъ, Черкіо Ке́рше, Чембало Балукла́вою, остатки Византійскаго нѣкогда славнаго города Херсона Курсу́нъ, древній полуостровъ Тамирака Тума́нъада́, а городъ Фанагорія Кызы́лъ-ташъ ([101]). Все Эллино-Византійское и Готѳо-Генуэзское поглощено было Мусульманствомъ. Въ благословенное царствованіе Императрицы Екатерины II, Промыслу угодно было пробудить Крымъ отъ долгаго сна, а въ настоящее время, суждено ему достигнуть славы и благоденствія.

(*) Нынѣшніе Татары селеній: Кикине́иса, Лиме́нъ и Симе́иса суть потомки Генуэзцевъ. Знаменитый Палласъ въ образованіи головъ этихъ Татаръ нашелъ сходство съ древними жителями Воспора Киммерійскаго — Макроке́фалами. См. Hyppocrati opera omnia, Graece et Latinæ. p. I. sect. IV, p. 289 и Scaligeri, in commentar. sup. Theophrastem. lib. V, 287.

УКАЗАНІЕ АВТОРОВЪ,

ИЗЪ КОТОРЫХЪ ИЗВЛЕЧЕНА ИСТОРІЯ ГЕНУЭЗСКИХЪ ПОСЕЛЕНІЙ ВЪ КРЫМУ.

(1) Барбаро гл. I, 7.

(2) Della colonia dei Genovesi in Galata, libri sei, di Lodovico Sauli. Torino. 1831. Tom. 1, pag. 60, 83 et cet. Storia della republica di Genova, dalla sua origine sino al 1814; da Carlo Varese. Genova 1835. II, 119.

(3) Histoire philosophique et politique du commerce, de la navigation, et des colonies des anciens dans la mer Noire, par Formaleoni. Venise. 1789. II, 130.

(4) Serra. II, 143.

(5) Histoire genealogique des Tatars, traduite du manuscript Tartare, d'Abulgasi-Bayadur-Chan. Leyde. 1726. I, 453, — Naruszewicz. p. 14, 78.

(6) Serra. II, 144.

(7) Formaleoni. II, 170, 171. Naruszewicz. p. 79.

(8) Strabonis rerum geographicarum libri XVII. Parisiis. 1620. edit. Casaubonii. lib. VII, 309.

(9) Constantini porphyrogennetæ Imperatoris opera. Lugduni Batavorum 1617. ed. Elzevirii. cap. LII, 211.

(10) Formaleoni. II. 172.

(11) Sauli, I, 219.

(12) Serra. II, 141, 142, 143.

(13) Исторія царства Херсониса Таврійскаго, Митрополита Станислава Сестренцевича-Богуша. СПб. 1806 II, 160. Lettere Ligustiche ossia osservazioni critiche, sullo stato geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il grande, con le memorie storiche di Caffa, ed altri luoghi della Crimea posseduti un tempo da Genovesi, e spiegazione de monumenti Liguri qvivi esistenti, dell' Abbate Gasparo Luigi Oderico, patrizio Genovese. Bassano 1792. p. 114.

(14) Oderico. p. 113.

(15) Castigatissimi annali con la loro copiosa tavola della eccelsa et illustrissima republica di Genoa, da fideli et approvati scrittori, per el reverendo monsignore Agostino Giustiniani Genoese vescovo di Nebio, accuratamente racolti. Genoa. 1537. lib. IV, 136.

(16) Genio Ligure risvegliato. p. 53.

(17) Oderico. p. 116.

(18) О винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи. П. Кеппена. СПб. 1832. стр. 59. —

(19) Serra. IV, 52. Naruszevicz. p. 80.

(20) Барбаро. гл. VI, 29.

(21) Oderico. p. 150, 151.

(22) Serra. IV, 197.

(23) Oderico. p. 150.

(24) Барбаро. гл. II, 16.

(25) Memorie storiche della banca di S. Giorgio, compilate dall' archivista, Antonio Lobero. Genova. 1832. p. 81. — Oderico. p. 158, 159, 160. —

(26) Giustiniani. lib. IV, 136. Oderico. p. 154.

(27) Formaleoni. II, 191.

(28) Сестренцевичь. II, 175. Serra. IV, 52.

(29) Serra. IV, 57.

(30) Serra. IV, 140.

(31) Varese. II, 106.

(32) Foglietta. lib. VI, 238. Formaleoni. II, 138. Varese. II, 106.

(33) Дѣяній церковныхъ и гражданскихъ отъ Рождества Христова до половины пятагонадесять столѣтія, собранныхъ Георгіемъ Кедринымъ и другими, три книги. перев. И. Иванова. СПб. 1794. III, 67.

(34) Oderico. p. 166.

(35) Serra. II, 228.

(36) Serra. IV, 195, 196.

(37) Oderico. p. 167.
(38) Oderico. p. 168.
(39) Кедринъ. III, 91. Giustiniani. lib. IV, 141.
(40) Bertolotti. I, 130. Stritter. III, 1120. § 112.
(41) Oderico. p. 176.
(42) Serra. II, 310, 311.
(43) Oderico. p. 177.
(44) Serra. II, 338.
(45) Serra. II, 376.
(46) Giustiniani. lib. V, 182. Lobero. p. 80.
(47) Карамзинъ. IV. 466. пр. 357.
(48) Serra. IV, 12 et cet.
(49) Le voyage de Guillaume de Rubruquis, en diverses parties de l'Orient, et pricipalement en Tartarie et a la Chine, ecrit par lui même p. 5. См. Voyages faits principalement en Asie dans le XII, XIII, XIV, et XV siecles. par Pierre Bergeron. Haye. 1735.
(50) Bertolotti. II, 125.
(51) Serra. IV, 59.
(52) Formaleoni. p. 188, 189.
(53) Барбаро. гл. X, 45.—Контарини. гл. II, 32.
(54) Bertolotti. II, 125.
(55) Serra. IV, 189.
(56) Serra. IV, 190.
(57) Кеппенъ. с. 93.
(58) Кеппенъ. с. 103.
(59) Кеппенъ. с. 93.
(60) Rubruquis. p. 5.
(61) Oderico. p. 132.
(62) Карамзинъ. V, 448 пр. 133.
(63) Serra. IV, 58.
(64) Oderico. p. 138. Reuilly. p. 85. Serra. II, 441.
(65) Giustiniani. lib. V, 186. Oderico. p. 138.
(66) Карамзинъ. V, 84.

(67) Serra. II, 440. Кеппенъ. с. 83.
(68) Oderico. p: 179.
(69) Naruszevicz. p. 28. Карамзинъ. V, 147. Serra. IV, 194.
(70) Serra. IV, 196, 197.
(71) Strabo. lib. VII, 312.
(72) Giustiniani. lib. V, 192. Foglietta. lib. X, 429.
(73) Барбаро. гл. XI, пр. 57, Naruszevicz. p. 97, Карамзинъ. V, 354.
(74) Oderico. p. 167.
(75) Oderico. p. 151.
(76) Кедринъ. III, 123.
(77) Кедринъ. III, 131. Histoire de l'empire Ottoman, depui son origine jusqu'à nos jours, par. J. Hammer. Paris. 1835. III, 180.
(78) Sauli. II, 175. Lobero. p. 79.
(79) Abulgasi-Bayadur-Chan. p. 472.
(80) Oderico. p. 189.
(81) Oderico. p. 191.
(82) Varese. III, 329.
(83) Strabo. lib. VII, 305.
(84) Повѣственное, землемѣрное и естесвословное описаніе Очаковской земли, содержащееся въ двухъ донесеніяхъ, Андрея Мейера. СПб. 1794. с. 67.
(85) Varese. IV, 16.
(86) Oderico. p. 193. Serra. III, 246.
(87) Giustiniani. lib. V, 228. Foglietta. lib. XI, 516, 517.
(88) Giustiniani. lib. V, 227. Formaleoni. II, 192.
(89) Naruszevicz. p. 106.
(90) Histoire Universelle. XIX, 336.
(91) Сестренцевичь. II, 212. Serra. III, 249.
(92) Cherif-Mohammed-Rhisa. p. 351.
(93) Сестренцевичь. II, 211.
(94) Карамзинъ. VI. 85.
(95) Broniovius. p. 264.

(96) Hammer. III, 202.

(97) Rhisa. p. 351.

(98) Cromer. XVIII, 412. Сестренцевичъ. II, 216. Serra. III, 251.

(99) Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ состояніи, соч. Евгенія Митрополита Кіевскаго. СПб. 1802. — Сестренцевичъ. II, 217. Serra. IV, 49.

(100) Fogliettа. lib. XI, 519. — Cromer. гл. XVIII, 412,

(101) Байеръ. с. 7, 16 и 47.

КОНЕЦЪ.

ПОГРѢШНОСТИ.

На стр. 12 къ 1-му примѣчанію прибавить:

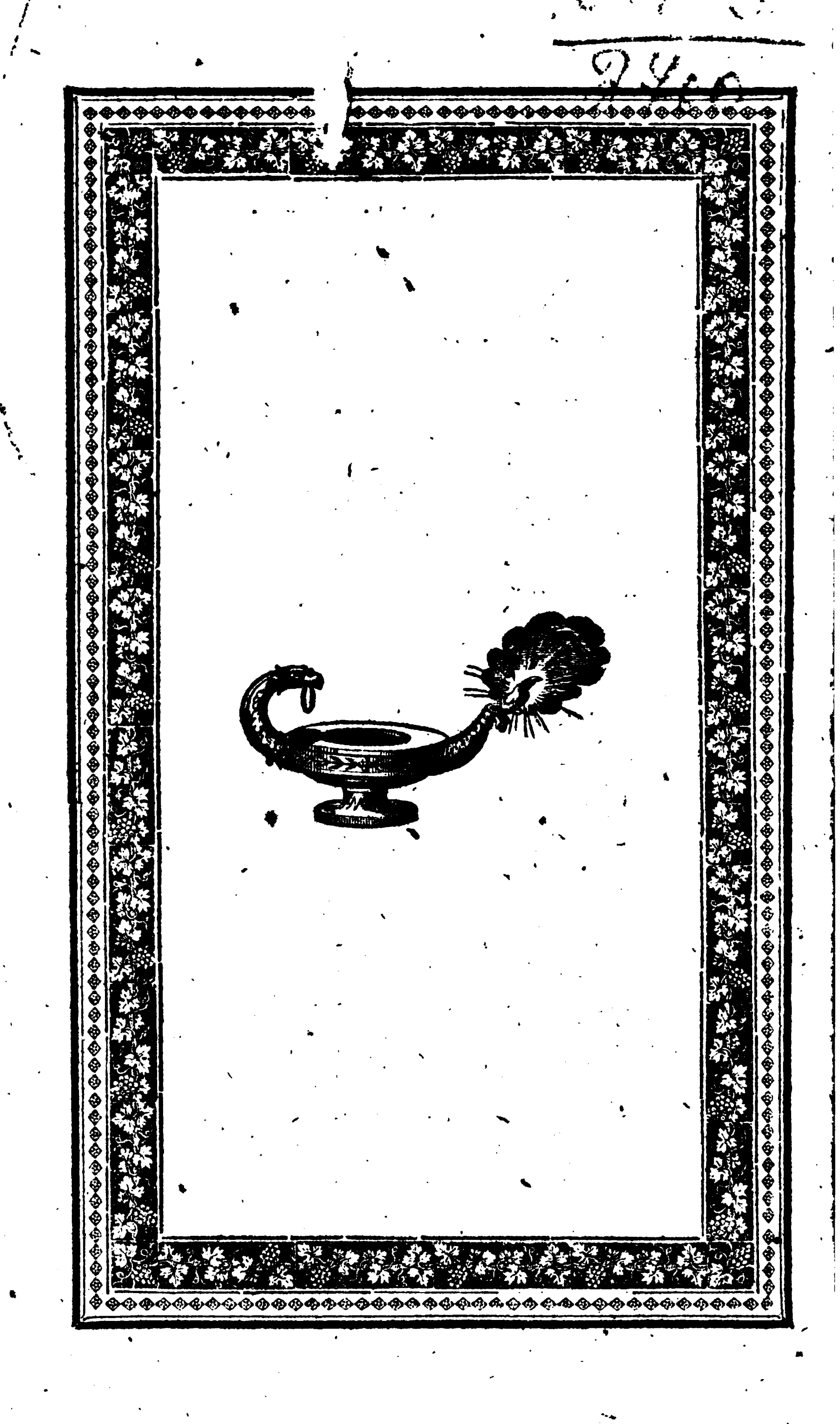
Въ 1457 году Градоначальникомъ Кафы былъ Джироламо Сенарега.

На стр. 15 ст. 2.	Напечатано:	1425.	Читай: 1424.
На стр. 25 ст. 22.	»	1240.	» 1340.
На стр. 61 ст. 15.	»	Дж. Казанаво.	» Казанова.

Прочія маловажныя погрѣшности, благосклонный читатель благоволитъ исправить самъ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

[illegible]

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.
CANCELLED
CHARGE
WIDENER
MAY 30 1995
CANCELLED
MAY 17 1995
WIDENER
BOOK DUE
JAN 18
73545
CANCELLED
JAN 4 1982